

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№35(48)

1909.

О. О. Садовская.

(Къ 30-лѣтію службы на сценѣ Малаго театра).

МОСКВА

Воскресенье, 29-го ноября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

1910 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА — **1910**
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“ Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(Театръ ■ Музыка ■ Живопись ■ Скульптура ■ Сатира).

На годъ — 6 руб., 6 мѣс. — 3 р. 50 к., 3 мѣс. — 1 р. 75 к., 1 мѣс. — 60 к.

Год. подписчики получаютъ безпл. премію: „ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“ — въ стихахъ—Lolo. (Словарь сценическихъ дѣятелей съ иллюстраціями и каррикатурами).

Главная контора и редакція: Москва, Большой Козихинскій переул., домъ Мясникова. 4.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ суб. 28-го нояб. „Юдифь“, въ воскр 29-го нояб. утр. „Риголетто“, веч. „Аида“. 30-го „Золотой пѣтушокъ“. 1-го дек. „Заза“. 2-го „Самсонъ и Далила“. 4-го „Сафо“. 5-го дек. бенефисъ г-жи Петровой-Званцевой „Вражья сила“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зими́на.

ТЕАРТЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

ЕЖЕДНЕВНО, ВЪ ВИДУ ГРОМАДНАГО УСПѢХА,

„НА ПОЛЮСЬ“

сенсационное сатирическое обозрѣніе въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Съ уч. В. М. Шуваловой и всѣхъ премьернхъ и премьеровъ.

Новый 3-й актъ.

Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду, 2-го декабря, четвертый абонементный

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

подъ упр. **ОСКАРА ФРИДА**, при участіи **Э. ДОНАНИ** (фортепiano).

ВЪ ПРОГРАММѢ: Бетховень. Увертюра „Леонора“ № 3. Бетховень. Фортеп. концертъ (Es-dur, № 5). Исполнить Э. Донани. * Бетховень. 9-я симфонія (D-moll, соч. 125). Дирижируетъ О. Фридь. * Разовые билеты въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, д. Джамгаровыхъ Телеф. 217-07), а вечер. при входѣ въ залъ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ на симфоническ. концерты С. Кусевицкаго и О. Фрида, при участіи: Пѣніе—А. Актъ, Ю. Кульль, рояль—Г. Бауэра, скрипки—А. Марто и Е. Цимбалиста, въ нотномъ магазинѣ „Россійск. Музыкальн. Издательство“. Концерты состоятся въ теченіе 1909—10 г. по средамъ: 2 и 16-го дек., 20-го янв., 3 и 17-го февр.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотекa „ЗНАНИЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ НИЖНІИ МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мисинская, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механические аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛН. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ.

Принимаются пiанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пiанино „VIRTUOS“.

Москва, 29 ноября. — Балетъ и новое искусство. Л. Нелидовой. — О. О. Садовская. — Второе слово. И. Тихоновича. — Выставки: Денисовъ и Мѣшковъ. С. Матова. Галерея Лемерсье. Выставка гг. Дудина и Колленды. — На bis: Осенніе цвѣты. А. Кошевскаго. — Юбилей. — Москва. — Мелочи театральн. жизни. — Петербургъ. — За рубежомъ. — Парижскія письма. — Одесскія письма. А. А—ова. Тифлисскія письма. I. Осипова. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. Вечеръ по случаю 50-лѣтія Лит. фонда. — О. О. Садовская. — О. О. Садовская и В. А. Сашинъ въ „Бѣдной невѣстѣ“. — Патти. — А. Н. Антонова (къ 35-лѣтію сц. дѣятельности). — М. И. Каширинъ (къ 20-лѣтн. юбилею). — Городской Введенскій Народный домъ. Рабочая слободка. — Театръ Эрмитажъ. — „На полюсѣ“ (3 рисунка). — Опера С. И. Зимина. — Алчевскій въ „Гугенотахъ“. (Шаржъ г. Малютина). — Кіевъ. — Антреприза Кручинина. — В. Блюменталь-Тамаринъ въ роли Сатаны въ „Сатанѣ“ Гордина.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, П. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гаргевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

29 ноября 1909 г.

Огношенія между актерами и критикой въ провинціи все болѣе и болѣе обостряются.

Цѣлый рядъ дикихъ фактовъ показываетъ, что это не единичныя, случайныя показанія некультурности отдѣльных лицъ и что причина глубже, что критика и актеры — это двѣ воюющія стороны, грозно крикнувшія другъ другу — „Иду на вы!“

Тамъ актеръ выругалъ рецензента за неблагопріятный отзывъ, тамъ жена актера ударила газетнаго сотрудника, тамъ произошло недоразумѣніе изъ-за редакціонныхъ мѣствъ, и газета замалчиваетъ театр (напр. въ Рязани).

Нечего и говорить, насколько ненормальны эти факты и на какія печальныя размышленія они наводятъ.

Театръ и печать — два огромныхъ культурныхъ фактора провинціи, и ихъ дѣятели должны итти рука объ руку.

Печать должна считаться съ нервностью актеровъ, актеръ долженъ уважать рецензента и понимать, что они оба служатъ одному и тому же дѣлу.

Конечно, наша провинціальная критика не вездѣ на высотѣ своей задачи, но и актерскія выступленія — вещь дикая и недопустимая.

Вопросъ объ отношеніяхъ между прессой и актерами будетъ выдвинутъ на предстоящемъ актерскомъ сѣздѣ и представить большой интересъ.

Надо обсудить возможность устройства особыхъ примирительныхъ камеръ, которыя дадутъ возможность разобраться въ недоразумѣніяхъ и реабилитировать себя правымъ, не прибѣгая къ помощи кулаковъ и трактирной брани!

Снова всталъ вопросъ о вздутыхъ гонорахъ артистовъ. Поводомъ послужили чрезмѣрные оклады г-жи Гзовской и г-жи Юреновой.

И снова со всѣхъ сторонъ несутся справедливыя замѣчанія, что дѣло не въ преувеличенныхъ суммахъ, получаемыхъ отдѣльными лицами.

Оклады среднихъ артистовъ оставляютъ желать большаго.

Справедливо указываютъ нѣкоторыя изданія, что надо попутно урегулировать костюмный вопросъ.

Пока по нормальному договору актрисы обязаны имѣть свои костюмы, до тѣхъ поръ трудно будетъ служить на сценѣ скромнымъ труженицамъ и до тѣхъ поръ не прекратится притокъ на сцену посторонняго элемента.

Надо урегулировать костюмный вопросъ, надо стремиться къ поднятію матеріальныхъ условій средняго работника, а получаютъ ли въ Россіи десять актеровъ по тысячѣ въ мѣсяцъ или нѣтъ, отъ этого большинству ни тепло, ни холодно.

Балетъ и новое искусство.

(Окончаніе).

Эти откровенія, означающія на простомъ языкѣ, что искусство, въ подражательной его части, основано на наблюдении за природой и за человѣкомъ, были бы дѣйствительно „новыми“, если бы они не были провозглашены уже тысячи лѣтъ тому назадъ и если бы они, въ менѣе туманномъ и болѣе обработанномъ видѣ, не легли въ основанія искусствъ вообще и балетнаго искусства — въ частности. Но дѣло въ томъ, что никакое искусство не научитъ читать на страницахъ природы и проникать въ глубины человѣческой души, если нѣтъ въ самомъ человѣкѣ той способности, той искры Божіей, которая открываетъ передъ нимъ истину и которая называется „талантомъ“. Школа же не создаетъ и не можетъ создать таланта; ея назначеніе — давать готовыя, добытыя гениемъ и талантомъ средства и умѣніе ими пользо-

Вечер по случаю 50-лѣт. Лит. Фонда.

УЧАСТНИКИ: Е. Н. Чириковъ, И. А. Бунинъ, Ф. В. Лещенъ, А. В. Пышехоновъ, Е. Лѣткова, Н. Ф. Аненскій, Ю. Е. Озаровскій, А. О. Короне, Н. И. Карѣвъ, П. В. Самойловъ, К. С. Баранцевичъ. Дамы: Д. М. Мусина, Н. Ф. Ленсенъ, В. Г. Толшина, М. А. Вединская.

ваться для проявленія субъективнаго творчества и для воспроизведенія объективныхъ идей. Оказывается, такимъ образомъ, что „школа“ танцевъ à la Дунканъ не даетъ своимъ ученикамъ того, что имъ нужно: средствъ владѣть своимъ искусствомъ, а стремится имъ дать то, чего дать нельзя: талантъ. Въ ихъ танцахъ есть присущее всѣмъ танцамъ вообще стремленіе выразить настроеніе, характеръ и имитировать извѣстный стиль; но техническія средства ихъ исполнительницъ оказываются слишкомъ слабы, чтобы воплотить эти стремленія въ живые, реальные образы.

Потому-то выполнить чисто пластическій типъ танцевъ, требующій высшаго развитія органовъ движенія, онѣ совсѣмъ не въ состояніи. Потому-то такая тяжеловѣсность, наивность и ограниченность въ ихъ движеніяхъ, угловатость въ позиціяхъ, бѣдность въ жестѣ и мимикѣ, узкость ихъ репертуара и однообразіе ихъ хореографическихъ идей. Потому-то, необходимость прибѣгать въ аксессуарамъ, чтобы скрасить слабое, монотонное впечатлѣніе ихъ танцевъ. Онѣ отводятъ еще больше мѣста и значенія музыкѣ, предоставляя слуховымъ впечатлѣніямъ замѣнять недостатокъ впечатлѣній зрительныхъ; онѣ предпосылаютъ своимъ танцамъ разъяснительныя программы; специализируются на далекомъ отъ нашей эпохи жанрѣ; танцуютъ съ голыми ногами, въ спеціальнаго типа костюмахъ; прибѣгаютъ къ эффектамъ освѣщенія, однимъ словомъ, дѣлаютъ все, чтобы иллюзіей замѣнить недостающее имъ искусство.

Потому-то танцы à la Дунканъ не говорятъ ни уму, ни сердцу, ни даже воображенію; они не дѣйствуютъ благотворно на душу и не осуществляютъ идеаловъ пластической красоты. Они не могутъ захватить васъ изображеніемъ яркаго характера, душевной драмы, могучихъ страстей; они не могутъ исторгать слезы и заставить трепетать въ священномъ экстазѣ, какъ это могутъ дѣлать и дѣлаютъ танцы à la Цукки, Розатти, Тальони, Перро, Рейзингеръ и другихъ безчисленныхъ именъ „старога“ искусства—„балета“. Оттого-то танцамъ à la Дунканъ можетъ подражать всякій; балетную же артистку можно критиковать, находить ее не на высотѣ призванія, представлять въ каррикатурномъ видѣ, но подражать ей искусству—невозможно.

Повторяю, можно говорить о томъ, что танцы въ современномъ балетѣ мало выразительны и слабо выполняютъ назначеніе и цѣли элемента хореографическаго искусства. Можно говорить, что и самъ современный балетъ значительно сошелъ съ своего пути и мало осуществляетъ идеалы хореографіи. Объ этомъ

мнѣ уже приходилось говорить *), и когда-нибудь я вновь подробнѣе остановлюсь на этомъ явленіи. Но во всемъ этомъ само „старое“ хореографическое искусство, его сущность, его школа и его форма—балетъ—не виноваты. Вина въ этомъ современной организаціи театра и школъ, руководителей, отдѣльныхъ представителей искусства; виноваты время, публика, однимъ словомъ—все то, что создаетъ эволюцію въ каждомъ искусствѣ, заставляя его то падать, то подниматься, но нисколько его не уничтожая.

Кто знаетъ близко балетъ, кто знакомъ съ поучительной исторіей этого искусства, изучалъ его школу, тотъ знаетъ, какую магическую силу, какой жизненный источникъ жизни, какое безграничное поле для проявленія творчества таитъ въ себѣ это искусство.

Искусство это создано самой природой; привить его нельзя; съ нимъ рождаются избранные и они носятъ его въ душѣ своей.

Школа этого искусства, выработанная тысячелѣтними дружными усиліями человѣческаго генія, не искусственная, не случайная, а вытекла изъ самой природы. Оттого-то она такъ понятна даже дѣтямъ, такъ легко ими воспринимается. Оттого они такъ охотно подчиняются ея физическому насилію, ибо чувствуютъ, видятъ, какъ изъ инстинктивной потребности выразительныхъ движеній у нихъ рождается „красота“. Какъ, шагъ за шагомъ, приобрѣтаютъ они могучія и вѣрные средства, чтобы овладѣть искусствомъ. Въ этой школѣ все предусмотрено, все изслѣдовано, все имѣетъ свое логическое развитіе. Она даетъ человѣку физическую энергію, здоровье, долговѣчность. Она облагораживаетъ его внѣшне и духовно. Она создала блестящую плеяду артистовъ, восхищавшихъ міръ. Такое искусство, такая школа не могутъ „отжить“, не могутъ и „устарѣть“. Нѣтъ! Имъ предстоитъ еще идти впередъ, развиваться, дополняться и совершенствоваться. На старыхъ основаніяхъ будутъ созидаться новыя формы, новыя теченія, но самыя основы останутся неизблемыми; и не танцамъ à la Дунканъ,—этимъ блѣднымъ, немощнымъ выразителямъ такихъ же чувствъ блѣдныхъ, немощныхъ людей,—и не ихъ панегирикамъ поколебать эти основы, хранящая въ себѣ жизнь и тайну могучей гармоніи движеній души и тѣла.

Л. Р. Нелидова.

Съ береговъ Жевы.

(Петербургскія впечатлѣнія).

Отсутствіе художественнаго плана и связывающей все идеи—вотъ отличительныя черты новыхъ художественныхъ затѣй Петербурга: театра на Офицерской, „поль главныхъ режиссерствомъ Саннина“, и журнала „Аполлонъ“, подъ редакціей С. К. Маковского.

Г. Маковскій выпустилъ двѣ книжки. „Да это мы гдѣ то видѣли! Что-то въ этомъ родѣ читали!“—Такъ говорятъ читатели этихъ книжекъ. И, дѣйствительно, то вспомнится „Neue Deutsche Rundschau“, то „Золотое Руно“, то „Нурегіонъ“, то „Вѣсы“, а тои... „Петербургская газета“. Большинство вещей въ обѣихъ книгахъ интересны: одни чувствуются, о другихъ можно говорить; порукой въ этомъ тѣ имена, которыми онѣ подписаны. Но интересны онѣ въ отдѣльности, а всѣ вмѣстѣ—нѣтъ. Причина этого—эक्лектичность журнала. Имена, имена, а рядомъ съ ними, хотя и из-

*) Журналъ „Артистъ“ 1893 г.

вѣстности, но не имена. И. Ин. Анненскій и тутъ же К. Чуковский, и А. Л. Волинскій, и В. Брюсовъ, несоединимое соединеніе изъ К. С. Станиславскаго и Мейерхольда, и Л. Андреевъ и З. Гиппіусъ, Мережковскій и Тэффи, и т. д. и т. д.

Въ результатѣ получается то „рагу“, только не редакціонное, о которомъ иронически говорить на стр. 3—4-й второго выпуска „редакція“, а литературно-критическое; безвкусное „рагу“, благодаря соединенію подъ общимъ соусомъ несоединимыхъ веществъ. „Аполлонъ“ долженъ быть названъ не журналомъ, а литературно-критическимъ сборникомъ; всѣ—желанны, лишь бы они были имениты и модны; пусть ихъ художественные лики ничѣмъ не связаны, пусть не окружены они общимъ нимбомъ духовнаго единенія, лишь бы они были талантливы и модны, а иногда даже только модны.

Театръ на Офицерской поставилъ три новыхъ пьесы. И всѣ провалились. Совѣзмъ не потому провалились, какъ думаютъ нѣкоторые, что г. Санинъ плохой режиссеръ. Можетъ быть, онъ и плохой. Я этого не знаю. Я знаю только, что всѣ эти новыя пьесы плохи, за исключеніемъ „Вѣрности“ Зайцева, прекрасной, ароматной литературы, но не пьесы, а вслѣдствіе этого для сцены негодной.

Санинъ грубъ, тяжелъ, но это еще не значить, что онъ бездаренъ, ибо въ своей области искусства, хотя уже и умирающей, онъ бываетъ талантливъ. А антихудожественное произведеніе, какъ, на примѣръ, „Царь природы“ Чирикова, ни одинъ режиссеръ не можетъ сдѣлать художественнымъ. Проблема воздухоплаванія, объщающая уничтожить даже понятія: „государство“, „общество“, „соціализмъ“ и т. п., разрѣшается Чириковымъ очень просто: пьяный человекъ

О. О. Садовская. (Къ 30-лѣтнему юбилею).

„Плоды просвѣщенія“. „Казенная квартира“. „Власть тьмы“.

Мнѣ всегда казалось, что журналъ создается только тогда, когда есть что объединить, что сказать: такъ былъ созданъ „Миръ искусства“, о которомъ невольно вспоминаешь, и, вспоминая, сравниваешь его съ „Аполлономъ“; мое сравненіе—не въ пользу послѣдняго. Въ „Аполлонѣ“ объединено необъединимое, всѣ поютъ на разные голоса, и остается незамѣтнымъ цѣнное; въ общемъ хорѣ всѣ „чудныя пѣсни“ фальшиво звучатъ.

Слабѣйшее мѣсто — отдѣлъ хроники. На ряду съ интересными статьями и замѣтками — снисходительно вялая разсужденія съ полнымъ отсутствіемъ независимости, остроты и опредѣленности, дѣтскій лепетъ, хроникерскія замѣтки въ стилѣ „Петербургской газеты“ или „Московского листка“. Театральный отдѣлъ скученъ и вялъ.

Редакція въ своемъ отвѣтѣ г. Анненскому сѣтуеетъ на то, что „наша публика еще плохо воспринимаетъ тонъ независимой, рѣзко индивидуальной критики“. Вѣроятно, благодаря этому соображенію, многія замѣтки въ „Аполлонѣ“ лишены этой независимости и рѣзкой индивидуальной окраски, столь желанной въ каждой критической замѣткѣ.

захотѣлъ полетѣть, но „городовой“ воспретилъ. Вполнѣ понятно, что такой участковый эпизодъ не можетъ встрѣтить сочувствія у современнаго намъ человѣка.

Появленіе Анѳисы за подписью Л. Андреева, котораго я люблю, какъ одного изъ борцовъ за обновленіе театра, это — трагедія театра, трагедія растерявшагося зрителя, трагедія и самого писателя. Я не буду писать объ этой драмѣ, — о ней и безъ меня много писали. Санинъ поставилъ ее скверно, но и въ очень хорошей постановкѣ Н. А. Попова въ Кіевѣ (я самъ ее видѣлъ) эта драма провалилась, провалилась она на моихъ глазахъ и въ Одессѣ, провалилась почти вездѣ въ Россіи. Въ результатѣ виноватъ въ провалѣ не Санинъ, какъ говорятъ въ Петербургѣ, а пьеса.

Основной недостатокъ театра на Офицерской — отсутствіе художественной личины, а затѣмъ присутствіе въ лицѣ г. Санина режиссера совершенно непригоднаго для осуществленія „новаторскихъ“ стремленій учредителей этого театра. (Въ репертуарѣ: Анатѣма, Мелкій бѣсъ, Цезарь и Клеопатра, пьеса Дымова и т. д.). Благодаря всему этому театръ пустуетъ, и публика предпочитаетъ итти къ Суворину, гдѣ ста-

раются угодить низким инстинктам апраксинских торговцев, и г. Арбагов *érate les bourgeois* последним словом натурализма: 25-ти угольными комнатами, каких нигде в жизни не бывает, и т. п.

„Александринка“ завидует успеху А. И. Южина и, стремясь обогнать или не отстать от него, ставит пьесу за пьесой, но неудачно. Все проваливается здесь. Такое же отсутствие плана и идейности, как везде в Петербурге.

„Маринка“. Дебют в опере Мейерхоляда. Постановка „Тристана и Изольды“. Вся критика, до талантливого Ал. Ник. Бенуа включительно, вынесла обвинительный приговор дебютанту. Несмотря на публичное отречение от своих прежних сценических теорий, Мейерхольд продолжает им следовать, и „скульптурный метод“ постановки, толкуемый им как превращение живых людей, даже в минуты самых пылких переживаний, в куколь, остается его режиссерским *credo*.

Больше говорить пока не о чемъ.

О. Коммиссаржевский.

О. О. Садовская.

(Къ 30-лѣтію пребыванія на сценѣ Малаго театра).

Ольга Осиповна Садовская — настоящая москвичка.

В Москвѣ она родилась, в Москвѣ же почти безвыездно жила и играла. Отец Ольги Осиповны был известный в свое время оперный певец, артист Большого театра Осип Лазаревич Лазарев, отличный исполнитель модных в то время опер Верстовскаго „Аскольдова могила“ и „Громобой“.

Отъ отца О. О. унаследовала музыкальный слух, вокальные музыкальные способности.

Близкий другъ отца О. О., Осипа Лазаревича, артист Малаго театра И. Е. Вильде в 1869 году организовал в Москвѣ частное театральное предприятие — „Артистическій кружок“.

И въ числѣ молодежи пригласил в состав исполнителей Ольгу Осиповну.

В день открытія спектаклей в „Артистическомъ кружкѣ“ была поставлена комедія А. Н. Островскаго „Въ чужомъ шире похмелье“.

О. О. играла съ громаднымъ успехомъ роль Настасы Цанкратьевны.

Это была ея первая роль.

Этотъ спектакль былъ началомъ блестящей артистической карьеры и будущаго мужа Ольги Осиповны — Михаила Провича Садовскаго.

Тутъ же, на сценѣ „Артистическаго кружка“, О. О. сыграла цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ Островскаго: Кукушкину

Къ 30-лѣтнему юбилею О. О. Садовской.

О. О. Садовская и В. А. Сашинъ въ „Бѣдной невѣстѣ“ Островскаго.

(„Доходное мѣсто“), Анну Ивановну („Бѣдность не пороку“), Грушу („Не такъ живи, какъ хочешь“), Варвару („Гроза“) и др.

По общимъ отзывамъ, особенно выдающийся успехъ имѣла О. О. въ роли Варвары въ „Грозѣ“, гдѣ она плѣнила не только талантливой игрой, но и прекраснымъ исполненіемъ русскихъ народныхъ пѣсень.

Выступала въ это время О. О. и въ водевиляхъ съ пѣніемъ, бывшихъ тогда, какъ извѣстно, въ большой модѣ — въ „Ночномъ“, „Простушкѣ и воспитанной“, „Званомъ вечерѣ съ итальянцами“, „Зачѣмъ иные люди женятся“ и др.

Первый дебютъ О. О. на сценѣ Малаго театра состоялся 14-го января 1870 года, въ бенефисъ ея будущаго свекра, знаменитаго Прова Михайловича Садовскаго. Шла комедія Островскаго „Не въ свои сани не садись“.

П. М. Садовскій пригласилъ О. О. участвовать въ его бенефисѣ и исполнить роль Арины Фёдоровны.

О. О. играла не разъ эту роль въ „Артистическомъ кружкѣ“ съ выдающимся успехомъ.

Но дебютантка на этотъ разъ волновалась такъ сильно, что исполненіе роли ей совсѣмъ не удалось.

О. О. вернулась на сцену „Артистическаго кружка“.

И съ неизмѣннымъ успехомъ играла тамъ въ теченіе послѣдующихъ девяти лѣтъ.

Въ 1872 году О. О. вышла замужъ за Михаила Провича Садовскаго.

Второй и окончательный дебютъ О. О. на сценѣ Малаго театра былъ данъ въ 1879 году.

Она выступала послѣдовательно въ трехъ роляхъ: Евгеніи („На бойкомъ мѣстѣ“), Пульхеріи Андреевны („Старый другъ лучше новыхъ двухъ“) и Варвары („Гроза“).

Талантъ и дарованіе О. О. были, наконецъ, признаны начальствомъ. И съ тѣхъ поръ въ теченіе тридцати лѣтъ О. О. служить украшеніемъ нашей образцовой сцены.

Перечень сыгранныхъ ею ролей на столько длиненъ, что онъ занялъ бы цѣлый печатный листъ. Достаточно сказать, что до своего 25-лѣтняго юбилея, за четверть вѣка, О. О. играла на сценѣ Малаго театра около двухъ тысячъ разъ, выступая „на кругъ“ по восьмидесяти разъ въ году.

По установившемуся общему мнѣнію, лучше всего удавалось О. О. исполненіе классическихъ произведеній нашихъ великихъ драматурговъ: Грибоедова, Гоголя и особенно Островскаго.

Тутъ блестящая галерея созданныхъ О. О. ролей: Поппеликина, Графиня („Горе отъ ума“), Улита, Глафира Фирсовна, Шаблова, Анейса Тихоновна, Мавра Тарасовна, Феклуша („Гроза“), Марфа („Невольницы“), Нѣгина („Таланты и поклонники“) и т. д. Послѣдняя роль (Нѣгиной) — наиболее удавшаяся, по мнѣнію самой О. О.

А. Н. Островскій находилъ, что О. О. играетъ во всѣхъ его пьесахъ восхитительно, а старуху Нѣгину — идеально.

„Второе слово“.

(Письмо въ редакцію).

Къ сожалѣнію, лекція А. П. Давыдова „о великомъ актерѣ“ и бывшія послѣ нея выступленія официальныхъ оппонентовъ такъ затягивались, что въ первый разъ изъ публики никто не могъ получить слова, а во второй — успѣлъ сколько-нибудь высказаться лишь я, а слѣдующій — и послѣдній — ораторъ, артист Потемкинъ, начавъ говорить, вскорѣ убѣдился въ невозможности въ бывшее въ его распоряженіи время развить свою мысль и бросилъ рѣчь, не кончивъ ея. Такимъ образомъ, съ одной стороны, въ преніяхъ о „великомъ актерѣ“ ни одинъ актеръ не выяснилъ своей точки зрѣнія на затронутый вопросъ, а съ другой стороны, я, единственный оппонентъ изъ публики, стѣсненный временемъ, не могъ не быть очень краткимъ и, кромѣ того, строго говоря, не участвовалъ въ преніяхъ, такъ какъ говорилъ одинъ разъ, и не возражалъ на второе — и заключительное — слово лектора. Последнее обстоятельство въ связи съ важностью затронутыхъ вопросовъ даетъ мнѣ право просить „второго слова“ у редакціи, продолжая на столбцахъ вашего изданія „пренія“, начатія въ Политехническомъ Обществѣ.

Г. Давыдовъ утверждалъ, что писатели, объединяемые имъ подъ именемъ мистиковъ и метафизиковъ, были сторонниками подавленія индивидуальнаго творчества актера режиссерской властью, въ соотвѣтствіи съ ихъ міропониманіемъ, по которому люди — игрушки въ рукахъ Рока. Я привелъ рядъ фактовъ, опровергавшихъ эту основную мысль. Я указывалъ, что Сологубъ, правда, ничего не имѣетъ противъ актера-марionетки, но въ театрѣ должна быть „единая воля“ не режиссера, а автора!). Далѣе Брюсовъ находилъ логичнымъ для условнаго театра

1) Книга о новомъ театрѣ. „Театръ единой воли“. Стр. 186.

дойти до замѣны актера пружинной куклой съ граммофономъ, но этотъ выходъ завлечь не отъ мистическаго міропониманія, а отъ чисто техническаго обстоятельства—контраста живого человѣческаго тѣла и общей условной постановки¹⁾. Также Бѣлый считаетъ символистическій театръ возможнымъ, въ концѣ концовъ, лишь въ театрѣ маріонетокъ, но только потому, что одинъ авторъ можетъ дать сценическое воплощеніе символистическому образу, остальные же участники спектакля его лишь извращаютъ²⁾. При этомъ ни Брюсовъ ни Бѣлый не сочувствуютъ этой формѣ театра. На эти факты г. Давыдовъ ничего не возразилъ. Я, кромѣ того, сослался на Мейерхольда, который высказался не за театръ „треугольника“, а за театръ прямой линіи³⁾, на что г. Давыдовъ возразилъ указаніемъ, что Мейерхольдъ все-таки отводитъ главное мѣсто режиссеру. Послушаемъ самого цитируемаго автора. „Театру прямо, — говоритъ онъ, — очевь важень индивидуальный блескъ актерскаго дарованія, безъ чего немислимо свободное творчество“. И далѣе: „свой планъ режиссеръ открываетъ въ бесѣдѣ о пьесѣ. Но послѣ бесѣды всѣ художники предоставляются полной самостоятельности“⁴⁾. Исно послѣ этого, кто правъ. Наконецъ, я сослался на Пшибышевскаго, который требуетъ отъ актера быть настоящимъ творцомъ⁵⁾, на что г. Давыдовъ отвѣтилъ указаніемъ метафизическаго характера творчества польскаго писателя; но въ дѣль шла не объ этомъ, а о томъ, что такой писатель требуетъ творчества актера.

Я доказывалъ, что художественное выраженіе въ драматургіи извѣстнаго философскаго міропониманія не отражается на организаціи театра, на распредѣленіи задачъ и правъ режиссера, актера и прочихъ участниковъ спектакля: теперешній преимущественно реалистическій театръ признаетъ за значностью самостоятельное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ зачастую имѣетъ режиссера съ „неограниченной властью“; наоборотъ, можно легко представить символистическій театръ, который будетъ придерживаться мистическаго міровоззрѣнія и на ряду съ этимъ обладать трупной свободой и совместно творящихъ актеровъ.

И противопоставилъ идеѣ г. Давыдова о „великомъ актерѣ“ мысль о „великой труппѣ“. Возраженіе мнѣ было сдѣлано въ томъ смыслѣ, что сверхчеловѣкъ есть путь къ сверхчеловѣчеству. Я не стану играть терпимамъ, въ которые можно влить различное содержаніе, но ограничусь двумя замѣчательными. Если отдѣльная личность, освобождаясь отъ метафизическихъ и мистическихъ цѣлей, вмѣстѣ съ тѣмъ „освободить“ себя и отъ социальныхъ стремленій, то въ итогѣ такихъ преобразованій мы получимъ не сверхчеловѣчество, какъ сплоченный коллективъ, а сверхлюдей, какъ обособленные единицы. Съ другой стороны, только побѣда человечества, въ лицѣ его передовой демократіи, дастъ необходимыя условія для перехода человѣка къ стадіи развитія, которая будетъ протекать подъ знакомъ свободы отъ экономическаго рабства и въ направленіи растушей вширь и вглубь власти надъ природой⁶⁾.

И. Тихоновичъ.

НВ. Письмо г. Тихоновича „Второе Слово“ доставлено въ редакцію „Рампа и Жизнь“ 17 ноября и по редакціоннымъ причинамъ могло быть помѣщено въ № отъ 29 ноября.

Выставки.

Мѣшковъ и Денисовъ.

Представители живописи за послѣдніе годы все рѣзче и рѣзче разбиваются на двѣ обособленные группы — на реновализковъ, стоящихъ въ своихъ работахъ на почвѣ реальной правды, и на красочниковъ, нищихъ исключительно воздѣйствія на зрительные нервы.

Оба теченія, какъ крайнія, врядъ ли приведутъ къ совершенству; оно, вѣроятно, окажется въ золотой серединѣ. Но мы и не будемъ останавливаться на детальномъ рѣшеніи этого вопроса, а перейдемъ къ тѣмъ вещественнымъ доказательствамъ, которыя были представлены обѣими группами на судъ публики за краткій періодъ начавшагося сезона.

¹⁾ Тамъ же. „Реализмъ и условность на сценѣ“. Стр. 253.

²⁾ Тамъ же. „Театръ и современная драма“. Стр. 286.

³⁾ Тамъ же. „Театръ. Къ исторіи и техникѣ“. Стр. 161.

⁴⁾ „О драмѣ и сценѣ“. № 103 Унивѣрсаальной библиотекѣ. Стр. 69.

⁵⁾ Въ статьѣ „О чемъ тосковать“ всегда, когда упоминается г. Мейерхольдъ, шла рѣчь объ его театрѣ-треугольникѣ (№ 31(44)).

Э. Донани (піанистъ).

(Къ участію въ симф. концертѣ С. Куссевицкаго).

„Осенняя выставка“ гг. Мѣшкова и Денисова особенно ярко характеризуетъ обѣ секты современныхъ художниковъ, представителями которыхъ являются экспоненты.

Г. Мѣшковъ прекрасно владѣетъ рисункомъ и изображаетъ міръ такимъ, какой онъ есть на самомъ дѣлѣ. Удаляться отъ жизненной правды онъ считаетъ преступленіемъ.

Г. Денисовъ не знаетъ ни перспективы, ни анатоміи, ни рельефа, ему нѣтъ дѣла до окружающей дѣйствительности. Онъ создаетъ на холстѣ свой собственный новый міръ фантастическихъ грезъ.

Въ произведеніяхъ Мѣшкова вы узнаете то, что видели и знали раньше, и любуетесь искусствомъ, съ какимъ художникъ сумѣлъ воспроизвести все это въ карандашъ и краскахъ.

Холсты Денисова для васъ также новы и невиданны, какъ фізіономія какого-нибудь обитателя Марса. Ванъ организмъ сначала отказывается воспринять ихъ и переверптъ, но вы все-таки чувствуете ихъ своеобразную красоту; красоту лики, т. е. всякая фантазія, перешагнувшая границы понятнаго есть уже ложь въ глазахъ нормальнаго человѣка.

И эти-то два художника-антипода выставили въ залахъ Историческаго музея бокомъ-обокъ по цѣлой галлерей своихъ картинъ, давая публикѣ яркій примѣръ двухъ теченій русской живописи. Впечатленіе получается оригинальное и поучительное.

Г. Мѣшковъ выставилъ образчики всѣхъ родовъ реалистической школы: и пейзажъ, и жанръ, и портреты. Все у него грамотно, все прилично, — многое талантливо и красиво.

Но лучше всего представлены портреты, въ области которыхъ художникъ является истиннымъ виртуозомъ рисунка. Приходится только удивляться жизненности изображеній, достигнутыхъ тремя карандашами — чернымъ, бѣлымъ и краснымъ. Видно, что Мѣшковъ не боится труда, что онъ мастеръ большой эрудиціи и блюститель лучшихъ академическихъ традицій.

Произведенія г. Денисова далеко не такъ разнообразны, какъ его сосѣда. У этого художника есть свои „доморощенные“ приемы письма, на которомъ его узнаешь изъ тысячи другихъ, — приемы чуждые какой бы то ни было школы, но нелишенные своеобразной красоты.

Г. Денисовъ — мистикъ, и всѣ темы его картинъ вращаются за предѣлами реальнаго міра, выдвигая неясные апокалиптические образы, написанные многоцвѣтными мозаическими мазками.

Сразу не всегда даже можно понять, что хочетъ изобразить художникъ, но живопись его приковываетъ глаза и по-немногу изъ дымки непонятнаго передъ зрителемъ выплы-

вают порой уродливые и ужасные, но всегда сильные и самобытные образы.

Даже среди разнообразной и многочисленной группы „красочников“ Денисовъ — уникумъ по своей яркой индивидуальности, а индивидуальность всегда связана съ крупнымъ дарованіемъ.

Въ упрекъ г. Денисову можно поставить его попытки изобразить ликъ Христа съ какими-то шершавыми глазами. Ликъ Спасителя слишкомъ выкристаллизовался въ представленіи человѣка, чтобы позволять себѣ надъ Нимъ рискованные эксперименты.

Кромѣ двухъ упомянутыхъ художниковъ, на выставкѣ обращать на себя вниманіе деревянная скульптура г. Коленкова, котораго я назвалъ бы кустарнымъ Роденомъ. Онъ даетъ стильныя и интересныя головы изъ области славянской мифологіи.

Серг. Матовъ.

хвалить, или не притти въ восторгъ отъ того, за что распи-нается... свѣдущій человѣкъ.

Не отрицая пользы (иногда и удовольствія) отъ знакомства съ мнѣніемъ людей компетентныхъ, мнѣ думается—не безынтересно господамъ художникамъ, композиторамъ, артистамъ и писателямъ знать иногда и мнѣніе той массы неспеціалистовъ, ради которыхъ онп собственно и выпускаютъ на свѣтъ Божій свои произведенія.

Вотъ именно это мнѣніе человѣка изъ публики и хочу я высказать по поводу недавно открытыхъ выставокъ живописи.

Начну съ галлерей Лемерсье.

Затѣя это интересная: говорить Лемерсье предполагать давать выставки одна за другою и такимъ образомъ познакомить Москву съ современной живописью и скульптурой всѣхъ народностей. Въ настоящее время выставлены французскіе и русскіе художники. Первые представлены го-

Патти. Нью-Йоркъ 1873 г.

Ад. Патти дома.

Патти съ послѣдн. фотогр.

Галлерей Лемерсье. — Выставка гг. Дудика и Колекды.

Каждый, кто выпускаетъ на судъ публики свои произведенія, — будь то музыка, живопись, скульптура, поэзія или проза, — естественно хочетъ знать мнѣніе о его произведеніяхъ именно публики. У насъ же принято, чтобы по каждому вопросу высказывались въ печати такъ называемые спеціалисты, которые своимъ мнѣніемъ какъ бы поучаютъ профановъ, какъ бы впередъ подсказываютъ — это вотъ хорошо, это викауда не годится. И публика привыкла къ тому, чтобы безъ подсказа не выражать своего мнѣнія.

На премьерѣ въ театрѣ рѣдко удается услышать чье-нибудь непосредственное мнѣніе... ждутъ завтра, ждутъ „своей газеты“, гдѣ спеціалистъ выскажется опредѣленно, и будетъ ужъ не страшно попасть въ просакъ и похвалить то, что не

раздо полнѣе (90 на 12). Перечислять имена — я не буду; есть громкія, извѣстныя и такъ называемой большой публикѣ, есть не менѣе громкія, но извѣстныя больше спеціалистамъ; есть очень удачныя вещи, есть и посредственныя. Безусловно хороша скульптура. Изъ русскіхъ — всего одна — головка Голубкиной.

Даніель Парръ далъ бюстъ Шаляина въ роли Грознаго. Но что чаруетъ, такъ это устройство самой выставки. Всѣ стѣны затянута одноцвѣтнымъ холстомъ цвѣта электрикъ, такія же драпри на дверяхъ, такое же сукно на полу. Одна комната (1-ая) съ старинной мебелью подъ красное дерево и съ ковромъ на полу, другая — налѣво вся затянута холстомъ цвѣта сапона и мебель въ ней тоже старинная, мягкая; остальные комнаты — электрикъ, какъ первал. На этихъ гладкихъ, мягкихъ стѣнахъ картины развѣшаны на шнурахъ съ должнымъ наклономъ и каждая, даже не знаменитая сама по себѣ вещь — выпрыгиваетъ отъ того, что виситъ такъ хорошо. Такимъ образомъ, внѣшнее впечатлѣніе отъ выставки превос-

ходво, и очень жаль, что публика такъ мало ее посѣщаетъ. Очевидно, мало крика и рекламъ, но на известную часть публики это должно было бы, кажется мнѣ, произвести именно хорошее впечатлѣніе.

Во всякомъ случаѣ вѣли не приѣтствовать 1-ой выставки Лемерсье и не пожелать, чтобы явились и послѣдующія, которыя познакомили бы насъ съ художественными произведениями другихъ націй.

Въ Художественно-Литературномъ Кругѣ устроили выставку художники Дудинъ и Коленда.

Скромная вывѣска «Выставка живописи», у воротъ два простыхъ гладкихъ флага изъ холста кустарной работы, два такихъ же флага у входной двери—все это ве бьетъ на эффектъ, но кто захочетъ зайти на эту скромную выставку, тотъ не пожалѣетъ тѣхъ 30—40 минутъ, которыя овъ проведетъ въ верхнихъ залахъ Круга, снятыхъ подъ выставку. Изячно изданный каталогъ съ обложкой (рис. Силина) снабженъ предисловіемъ, въ которомъ поясняется симпатичная цѣль выставки: дать возможность художникамъ, не принадлежащимъ ни къ какимъ обществамъ и союзамъ, показать публикѣ свои произведенія.

Устроители оравичились лишь лучшими—по ихъ мнѣнію—вещами тѣхъ художниковъ, которыхъ пригласили на свою выставку. Насколько сужденіе устроителей будетъ раздѣлено публикой,—сказать, конечно, невозможно, но они дѣйствовали по ихъ крайнему разумѣнію и старались не загроздить стѣнѣ, а дать каждому произведенію достаточно мѣста и свѣта.

Несомнѣнно. симпатичное дѣло этой выставки можетъ быть выполнено не такъ, чтобы угодить на всѣ вкусы; но, во-первыхъ есть ли такія всѣмъ угодныя дѣла, а во-вторыхъ и нужно ли гнаться за тѣмъ, чтобы всѣмъ угодить?

Сколько пришлось слышать мнѣвій отъ посѣтившихъ выставку—все сходится на одномъ: общее впечатлѣніе хорошее.

Безусловно заслуживаютъ вниманія работы Ватагина—скульптура по дереву—„Моржп“, „Обезьяны и Крабъ“ (изъ мрамора).

Очень хороши interior'ы Дудина; полны настроенія, мягки, живописны и изящны.

Миниатюры Коленды сплошь корони и изящны.

Всѣ 6 полотень Кельха обращаютъ на себя вниманіе мягкостью красокъ и простотою сюжета. Никакой претенціозности, много настроенія, воздуха, свѣта..

Милая, притягивающая къ себѣ тишиной, картинка Эрихсона—„Волга“; два другихъ этюда—слабѣе. Красочны вещи Фогеля.

Превосходны эскизы декораций къ „Фаусту“—Шервашидзе. Очень ярки и живы цвѣта Михаила Яковлева, но всѣ они однообразны, и для того, чтобы представить Яковлева, достаточно было взять одну изъ его пяти картинъ. Шятиковъ тоже очень много выставилъ совершенно одинаковыхъ и блѣдныхъ картинокъ.

Хороши акварели Герасимова. Неудачна только картина „На цвѣтущемъ полѣ“, изображающая дѣвочку и корову.

Рисунки перомъ, карандашомъ и сепіей представлены очень удачно Силинымъ, Минтрохинымъ, Нарбутомъ и Койранскимъ.

Хорошо „Замоскворѣчье“—Сырнева.

Интересны иллюстраціи къ сказкѣ Шаврина.

Знаюки хвалятъ работы Захарова. Не безъ пятень, конечно, и на этомъ маленькомъ солнцѣ.. если можно выставку картинъ сравнить съ солнцемъ, но если ужъ настоящему солцу свойственны пятна, то...

Во всякомъ случаѣ выставка, устроенная Дудинимъ и Колендой производитъ хорошее впечатлѣніе. Можно пожалѣть объ одномъ, что устроители не обтянули всѣ стѣны холстомъ, не поставили цвѣтовъ, вообще съ вѣшной стороны не придали болѣе уютный и изящный видъ заламъ Круга.

К.

А. Н. Антонова.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

„На bis“.

Осенніе цвѣты.

*Люблю я васъ, осенніе цвѣты,
Цвѣты печальныя—эмблема угасанья.
Въ васъ столько нѣжно-грустной красоты
Въ васъ шопотъ прошлыхъ грезъ и трепетныхъ желаній.*

*Предвѣстники зимы. Померкнутъ скоро краски,
Угаснетъ жизнь, мелькнувшая какъ сонъ.
Вы отзвукъ прошлаго, давно забытой сказки
И струнъ оборванныхъ послѣдній тихій стонъ.
Холодные, безъ ласки аромата
И безъ луча надежды и мечты.*

*Предвѣстники конца, предвѣстники заката...
Осенніе печальныя цвѣты.*

Александръ Кошевскій.

Юбилей.

Къ юбилею Патти.

На дняхъ исполнилось 50 лѣтъ со дня появленія Аделины Патти на оперной сценѣ.

Она дебютировала въ оперномъ театрѣ Нью-Йорка 16-лѣтней дѣвушкой.

Нынѣ она доживаетъ дни въ своемъ замкѣ въ Англии вмѣстѣ со своимъ третьимъ мужемъ.

Жизнь Аделины Патти—это романъ не только славы, но и романъ любви.

Первый мужъ ея былъ маркизъ Ко.

Она развелась съ маркизомъ, чтобы выйти замужъ за тенора Николливи.

Мировой славою она обязана, главнымъ образомъ, второму своему мужу, который отшлифовалъ рѣдкій голосъ Аделины Патти и сдѣлалъ изъ него „бриллиантъ“.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ долго вдовѣвшая Аделина Патти вышла замужъ за своего массажиста, молодого шведа.

Вотъ отрывокъ изъ воспоминаній импрессарио дивы.

— Исторія съ букетами показала мнѣ, что „бывшая маркиза“ не брезгуетъ искусственными триумфами, и мнѣ пришлось ей устраивать ихъ. Передъ отбѣдомъ въ Бухарестъ,

гдѣ мой секретарь Викторъ Ульманъ подготавливалъ все къ приѣзду, Патти мнѣ категорически заявляетъ: „Я не поѣду, очень холодно, повсюду снѣгъ, я не желаю умереть. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, вы меня не убьдете“...

Между тѣмъ, въ Бухарестѣ, несмотря на высокія цѣны, всѣ мѣста были разобраны, а для антрепренера хуже адскаго мученья возвращать прекрасный сборъ.

Нѣсколько разъ съ горечью въ сердцѣ я принимался за перо въ телеграфной конторѣ, чтобы телеграфировать роковой приказъ, какъ вдругъ меня ослѣпила мысль:

„Во что бы то ни стало, — яансальз я, — намъ необходима овація отъ лица итальянской аристократіи на вокзалѣ въ Бухарестѣ. Принимте мнѣ следующую телеграмму: „Итальянское и румынское дворянство приготовляютъ торжественный приемъ къ приѣзду великой артистки, представители министерства будутъ въ полномъ составѣ. Сани, факелы и музыка. Телеграфпруите часть приѣзда“.

Телеграмма была получена и произвела ожидаемое впечатлѣніе. Читая ее, „дива“ краснѣла, блѣднѣла и, какъ мнѣ показалось, слеза благородной гордости блеснула на ея длинныхъ черныхъ рѣсницахъ.

— Какіе милые люди! — воскликнула она. — Когда мы ѣдемъ?

М. И. Каширинъ.

(На 20-лѣтнему юбилею дѣятельности какъ артиста и антрепренера).

— Завтра, если вамъ угодно...

На другой день, вечеромъ, мы выходимъ изъ вагона. На стационной платформѣ человекъ шестьдесятъ, одѣтыхъ во фраги, несмотря на холодъ, господа, терпѣливо ожидающихъ. Факелы вытуютъ, флаги развѣваются, цвѣты сыпятся дождемъ, музыка играетъ національныя пѣсни.

— Привѣтствую васъ отъ лица благороднаго дворянства... — говоритъ по-итальянски почтенный старецъ.

Патти благодаритъ растроганнымъ голосомъ, садится въ сани при взрывахъ аплодисментовъ и восторженныхъ восклицаній и, сопровождаемая шестидесятью почитателями, одѣтыми въ элегантное верхнее платье, совершаетъ торжественный въѣздъ въ городъ.

У подѣзда отеля восторженные клики усиливаются, а я приглашаю моего секретаря войти вмѣстѣ.

— Невозможно! — отвѣчаетъ онъ.

— Почему?

— Я долженъ слѣдить за костюмами. Они сбѣгутъ вмѣстѣ съ вами...

— Кто?

— Эти господа... Вы желали, чтобы была многочисленная и избравшая депутація, я нанялъ всѣхъ итальянскихъ трубочистовъ и камелпиковъ въ окрестности, по два франка каждому. Прокать костюмовъ обошлось по пяти франковъ съ человека, съ бѣлыми галстухами и перчатками все обошлось въ 320 франковъ...

Я былъ въ восхищеніи и чуть не вскрикнулъ, что это даромъ, и не удвоить сумму.

Послѣ Парижа огромный ушѣхъ Патти имѣла въ Инциѣ. Уѣзжая отуда въ Барселону, я, заботясь о желудкѣ „дивы“, телеграфировалъ буфетчику пограничной станціи Портъ-Бу, чтобы онъ приготовилъ завтракъ на три персоны. Надо отдать справедливость, завтракъ былъ отвратителенъ: яичница изъ далеко несвѣжихъ яицъ, тухлая рыба, гнилой сыръ и

испорченные фрукты. За это онъ взялъ чепырста двадцать франковъ.

Я пригрозилъ ему оглашеніемъ его плутней.

— Вы этого не сдѣлаете! — спокойно отвѣчалъ онъ.

— Почему? — удивился я.

— Потому что, по полученіи вашей денешки, я послалъ во всѣ барселонскія газеты сообщеніе о лукулловскомъ завтракѣ, поданномъ Адельнѣ Патти въ моемъ буфетѣ. Разкажите правду, и я увѣренъ, что намъ никто не повѣритъ, а если повѣрятъ, то вы потеряете всѣ выгоды рекламы, по этому завтракъ, по-моему, не дорогъ.

И онъ былъ правъ: я ему заплатилъ вдвое за молчаніе.

Таково могущество рекламы!..

А. Н. Антохова.

(35-лѣтіе сценической дѣятельности).

Сценическую дѣятельность А. Н. Антохова начала 35 лѣтъ назадъ, въ 1874 году, въ С.-Петербургѣ, въ театрѣ Василия Карловича Берга, гдѣ выступала въ русскихъ водевилей и во французской опереттѣ. Подъ режиссерствомъ Городникова и Вальяно пѣла вмѣстѣ съ Рига, Ру, Андриэ, Блавши и др. Черезъ два года А. Н. переѣхала въ Иркутскъ, гдѣ служила въ дирекціяхъ Трапезникова, Базавова и Сибирякова, пѣла во всѣхъ модныхъ опереттахъ и занимала амвду инженеро-драматикъ. Въ 1879 году вернулась въ Петербургъ въ антрепризу Картавова, Поликова и Александрова, гдѣ вмѣстѣ съ покойнымъ Соколовымъ-Градовымъ участвовала въ открытіи лѣтняго сезона. Затѣмъ переѣхала въ Одессу въ Мариинскій театръ къ г-ну Оморо и у него же служила въ Таганрогѣ въ 80-мъ и 81-мъ году. Въ 84-мъ году гастролировала въ Симферополь у Г. М. Черкасова. Въ антрепризахъ Черкасова и Сем. Ник. Новикова г-жа Антонова, занимая первое положеніе, объѣхала всѣ города Крымскаго полуострова, на что ушли 7 лѣтнихъ сезоновъ. Въ 85-мъ году, зимній сезонъ, — въ Воронѣжѣ у бар. Бода, 3 лѣтнихъ сезона — въ Харьковѣ у Бородалъ, въ Екатеринославѣ — 2 сезона, въ Полтавѣ — 2 сезона, въ Витебскѣ, Двинскѣ, Могилевѣ-губернскомъ, въ Новороссійскѣ и др.

Поправка. — Въ 34 номерѣ «Рампы и Жизни» въ замѣтку объ юбилей Л. Ю. Звягиной и въ подлинъ подл. ея портретомъ изралась опечатка: напечатано — 40-лѣтній юбилей. — Слѣдуетъ читать. — 20-лѣтній юбилей.

Москва.

Оркестръ Большого театра предлагаетъ пригласить въ будущемъ году для своего бенефиса выдвинувшагося въ послѣднее время берлинскаго дирижера Оскара Фрида. Поидеть, вѣроятно, „Таггейзеръ“.

— Въ Большомъ театрѣ все время репетируютъ „Кавказскаго плѣнника“ и „Саламбо“. Новинки больше не будетъ.

— Въ Большомъ театрѣ постомъ будутъ дебютировать артисты кievской оперы — гг. Боссэ и Цесевичъ. Оба облачаютъ прекрасными голосами.

— вновь принятый пѣ Большой театрѣ дирижеръ Куперъ, служба котораго начинается съ будущаго сезона, постомъ будетъ принимать участіе въ художественной комиссіи по выработкѣ репертуара будущаго сезона.

Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила поставить въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Большого театра оперу Мусоргскаго „Хованщина“. Партію Досифея будетъ пѣть Ф. И. Шаляпинъ.

— При закрытомъ занавѣсѣ состоялось интимное чествованіе 10-лѣтній службы на Большой сценѣ артиста г. Толкачева. Г. Тютюникъ сказалъ привѣтственное слово, а отъ труппы юбиляру былъ поднесенъ серебряный столовый приборъ.

— Управляющій конторой театровъ сообщилъ распорядителемъ по устройству бенефиса кордебалета, что бенефисъ этотъ назначается на 10-е января; поидеть „Саламбо“. Причинной отсрочки является невозможность сшить раньше 10-го января 400 недостающихъ костюмовъ, эскизы для которыхъ запоздали по винѣ художниковъ.

— Новымъ пьеса А. Фодорова «М-ше Давидъ» принята къ постановкѣ въ Малый театръ.

— П. П. Гиндичъ приѣзжалъ для переговоровъ съ А. И. Южнимъ по поводу постановки пьесы „Болотные огни“.

— Первое представление „Мѣсяца въ деревнѣ“ въ Художественномъ театрѣ окончательно назначено на 9-е декабря. Последняя генеральная репетиція—въ понедѣльникъ, 7-го ноября, утромъ.

— Дирекцію Художественнаго театра получено предложение о поѣздкѣ весной въ Парижъ и Лондонъ. Въ первой половинѣ декабря состоится засѣданіе правленія, на которомъ выразится вопросъ—ѣхать ли въ провинцію, Петербургъ или за границу.

— Литературно-Художественный кружокъ посвящаетъ вторникъ, 1-го декабря, докладу артиста Художественнаго театра Ю. Л. Равитина „Подъ стеклами оранжевыхъ“ („Мѣсяцъ въ деревнѣ“—Тургенева). Докладъ этотъ былъ прочитанъ группой Художественнаго театра передъ началомъ репетицій „Мѣсяца въ деревнѣ“. Оппонентами будутъ гг. Суллержиди и Шикъ.

— Въ „Летучей Мыши“ ближайшее очередное исполнительное собраніе—кабаре—состоится 29-го ноября. Будетъ исполненъ водевилъ „Жестокій баронъ“, приписывавшійся Чехову. Послеъ водевиля концертное отдѣленіе съ новыми номерами.

— Театръ Незлобина получилъ извѣстіе, что „Человѣкъ и сверхчеловѣкъ“ Вернарда Шоу и „Хрпстина“ Стриндберга принципиально одобрены везурой. Представитель дирекціи А. Р. Воронниковъ ведетъ въ Петербургѣ переговоры объ обменныхъ гастроляхъ суворинскаго театра въ Москвѣ въ театрѣ Незлобина и труппы Незлобина въ театрѣ Литературно-Ху-

— Въ оперѣ Зимина 29-го ноября назначенъ дебютъ г-жи Рѣшиковой въ партіи Амперья въ „Андѣ“.

— Бенефисъ Н. А. Шевелева, состоявшійся 24 ноября, привлекъ массу публики. Роль Ганса Закса, прекрасно проводимая Н. А. съ вокальной стороны, въ сценическомъ отношеніи у него выходитъ грубовато. Артистъ получалъ два золотыхъ жетона (одинъ отъ С. И. Зимина), серебряный ковшъ старинной работы и два двѣточечныхъ подношенія.

— Н. А. Шевелевъ выступилъ въ симфоническомъ концертѣ Вѣльева въ Петербургѣ.

Тсиоръ Махинъ, о переговорахъ котораго съ дирекціей оперы г. Зимина уже сообщалось въ газетахъ, выступилъ въ Солодовниковскомъ театрѣ нѣсколько разъ въ Рождествѣ.

— Костюмерная опера г. Зимина получила заказъ для постановки „Демона“ въ Королевскомъ театрѣ въ Софій.

— Въ обзорѣи „На полюсѣ!“, идущемъ въ „Эрмитажѣ“, сдѣлавъ заново третій актъ, въ которомъ много злободневныхъ сценъ, бойко исполняемыхъ г-жою Шуваловой и гг. Монаховымъ и Брянскимъ. Обзорѣіе непрежнему идетъ съ большимъ успѣхомъ и привлекаетъ массу публики.

— 15 декабря состоится бенефисъ А. Д. Ковешкаго, возобновляющаго для этого спектакля старинную, но интересную оперетку „Путешествіе въ Китай“. Кроме того, предполагается еще одноактная сатирическая вещьца, судьба которой зависитъ, впрочемъ, отъ цензуры.

— Въ театрѣ Сергіевскаго Народнаго Дома въ 1-й разъ съ большимъ успѣхомъ прошла опера „Фаустъ“. Маргарита

Городской Введенскій Народный домъ. „Рабочая Слободка“ Е. П. Карпова.

5 актъ. Постановка П. П. Лунина.

художественнаго общества въ Петербургѣ. Съ ближайшаго воскресенья у Незлобина начинаются утренники; пойдетъ „Ню“, пьеса мало подходящая для утренника. Въ репертуаръ театра включена „Сказка“, написанная И. Г. Шкляркомъ. Это очень интересная и глубокая вещь. Ставить ее К. Н. Татищевъ, музыку писать Ю. Сахновскій. Поидеть „Сказка“ на Рождествѣ для утреннихъ спектаклей.

— Леонидъ Никол. Андреевъ прислалъ режиссерамъ, занятымъ работой надъ постановкой „Черныхъ масокъ“, новую сцену пьесы, которая дастъ зрителю возможность яснѣе понять идею „Черныхъ масокъ“.

— Дирекція оперы Зимина продлила договоръ съ Астриокомъ о постановкѣ „Камо грядеши“—Нугеса,—до конца будущаго сезона. Постановка оперы „Чинтто“, того же автора, рѣшена. Для нея будутъ выписаны настоящіе танцоры баски.

— Г. Дамаовъ, болѣвший въ послѣднее время, настолько поправился, что предполагаетъ выступить въ „Майской ночи“.

— Дирекція оперы г. Зимина проситъ насъ категорически опровергнуть сообщеніе одной изъ московскихъ газетъ, будто изъ-за болѣзни Дамаева прерваны репетиціи „Тангейзера“. Имѣются два состава исполнителей, и потому не было нужды ихъ прерывать.

Постомъ въ оперѣ г. Зимина будетъ дебютировать драматическое сопрано г-жа Валицкая, выступавшая въ Большомъ театрѣ.

5-го декабря г-жа Петрова-Званцева празднуетъ 10-лѣтній юбилей оперной дѣятельности и возобновляетъ для бенефиса „Вражью силу“.

Вагнеровскій „Тангейзеръ“ поидеть въ бенефисъ дирижера г. Кушера 15-го декабря.

Въ февралѣ ставится „Хованщина“, Мусоргскаго.

(г-жа Вышеславцева), Мофистофель (г. Шаповаловъ), Валентинъ (г. Каплевскій) имѣли наибольшій успѣхъ. Недуренъ былъ Фаустъ (г. Розановъ). Отлично поставлены народныя сцены и очень хороши декорации, особенно второго и послѣдняго акта, работы М. В. Кожина, извѣстнаго Москвѣ по своимъ декорациямъ въ театрѣ Солодовникова до пожара. Театръ былъ полонъ. Присутствовалъ московскій губернаторъ В. Ф. Джунковскій. М. В. Кожинъ—племянникъ Лентовскаго. Интереснымъ режиссеромъ себя зарекомендовалъ Н. Н. Вавкевичъ.

Новая пьеса О. О. Колюшко называется „Въ полѣ браги“—четыре картины политической жизни.

— Новая пьеса „Флоръ Лаврычъ“ поидеть у Корша въ декабрѣ; цензура въ ней сдѣлала большія купюры.

Пьеса Гордина „Сатана“ въ переводѣ г-жи и г. Шентъ поидеть въ театрѣ Корша.

— Иосифъ Гофманъ, человекъ поднявши стулъ, повредилъ себѣ второй палецъ правой руки. Палецъ опухъ въ суставѣ. Если не послѣдуетъ облегченія, г. Гофманъ намѣренъ отдохнуть въ течение мѣсяца.

— Изъ Берлина сообщаютъ о большомъ успѣхѣ русскаго дирижера г. Хессина, бывшаго директора московской Филармоніи, выступавшаго въ симфоническомъ концертѣ берлинскаго филармоническаго общества и дирижировавшаго фантастической симфоніей Верлюза, поэмой Скрябина „Экстазъ“ и Вагнеровскими „Мейстерзингерами“.

— Въ Сергіевскомъ пародномъ домѣ „Новое дѣло“ Вл. Ив. Немировича-Данченко не сдѣлало сбора. Пьеса хорошо срепетована и чувствовалась опытная режиссерская рука. Изъ исполнителей сдѣдуетъ выдѣлать г-жъ Ардакову (Соля), Нежданову (Шитомочка) и г. Аркадьева (Андрей Калгуевъ). Последнимъ спектаклемъ шла „Женитьба Вѣлугина“.

Театр „Эрмитаж“. „На полюсь“.

Пушкинъ—г. Вавичъ и Гоголь—г. Монаховъ.

Въ Сухаревскомъ народномъ домѣ недурно прошли „Любовь и предрасудокъ“ и старинный водевилъ „Вицъ-мундиръ“, шедшій около часа при безпрерывномъ хохотѣ зала. Хорошо игралъ Разгильдяева—г. Александровъ. Дружно были разыграны и „Послѣдняя воля“ и „Хирургія“.

— М. А. Мелитинская ставитъ на сценѣ Нѣмецкаго клуба съ благотворительной цѣлью, „Фею капризъ“, въ которой принимаютъ участіе: г-жи Ардагова, Мелитинская и гг. Пельцнеръ, Загорянской, Александровъ, Гофманъ и др.

— Оперетта „Вѣдная парочка“, подъ управленіемъ Н. Р. Николаева, въ новомъ помѣщеніи Купеческаго собранія, въ пользу благотворительнаго общества итальянской колоніи, имѣла успѣхъ. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Кара-Натти и гг. Лопивскаго, Вронскаго и Цвѣткова.

— Въ Сокольническомъ работномъ домѣ, подъ управленіемъ Н. Р. Пельцнера, съ большимъ успѣхомъ прошла „Честь“—Г. Зудермана, съ г. Пельцнеромъ (Робертъ) во главѣ. Хороши г-жи Добровольская, Данилова и гг. Клангъ и Володинъ.

— „Ревизоръ“, подъ режиссерствомъ Н. Р. Пельцнера, въ Сокольническомъ работномъ домѣ, прошелъ съ ансамблемъ.

— Въ Нѣмецкомъ клубѣ прекрасно разыграли «Г. Бюрократъ» и водевилъ „Шашки“, въ которомъ мила г-жа Сапина-Федорова.

— Въ Охотничьемъ клубѣ въ воскресенье, 22 ноября, состоялся интересный спектакль Круга молодыхъ артистовъ. Поставленъ былъ «Тартюфъ» на сукнахъ съ однимъ только антрактомъ. Игралъ очень мило. Хороша г-жа Красковская. Интересно и сильно передала свою роль г-жа Авалова. Мила г-жа Биренсъ. Хороши гг. Загаровъ и Кастальскій. Ставила пьесу г. Загаровъ.

Городской Введенскій Народный Домъ. Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій, на сценѣ Народнаго Дома мы увидѣли „Иванова“—А. П. Чехова. Судя по предыдущему репертуару и постановкамъ, было видно, что режиссеръ идетъ къ какой-то заранѣе намѣченной цѣли, добиваясь въ спектакляхъ тщательной срепетовки и ансамбля. Задолго до спек-

такля было извѣстно, что идутъ усиленные репетиціи, и публика съ нетерпѣніемъ ждала этого спектакля. Нечего говорить, что билеты были заранѣе разобраны. Въ сущности говоря, постановка чеховской пьесы была большимъ рискомъ. Приходилось считаться съ тѣмъ, какъ отнесется къ пьесѣ публика, непривыкшая къ „настроению“, да, кромѣ того, невольно вспоминалась постановка пьесы въ Художественномъ театрѣ. Не вдаваясь ни въ какія сравненія, смѣло можно сказать, къ чести режиссера и исполнителей, что „рыскъ“ оказался „благороднымъ дѣломъ“. Побѣда полная. Изумительное вниманіе, съ какимъ слушала публика первый актъ, показало, что и режиссеръ и актеры сумѣли схватить чеховское настроеніе и увлечь публику. Все было жизненно, просто. Переживанія Сарры и Иванова находили откликъ въ зрителяхъ. Интересная постановка послѣдующихъ актовъ, особенно 2-го и 4-го, и дружное исполненіе артистовъ все время держали залъ въ напряженномъ вниманіи. При такомъ ансамблѣ объ отдѣльныхъ исполнителяхъ говорить какъ-то не приходится. Всѣ играли такъ, какъ нужно играть Чехова,—въ простыхъ, жизненныхъ тонахъ. Всѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, были на должной высотѣ. Былъ одинъ дружный, хорошей ансамбль. Послѣ этого спектакля смѣло можно сказать, что успѣхъ Чехова, при подобномъ отношеніи къ нему и режиссера и артистовъ, на сценѣ Народнаго Дома обезпеченъ. Уже теперь замѣчается въ мѣстной публикѣ нетерпѣливое желаніе увидать и другія произведенія этого замѣчательнаго пѣвца сѣрой жизни. Говорятъ, что послѣ успѣха „Иванова“, режиссеръ мечтаетъ поставить „Вишневый садъ“, которымъ думаютъ отпраздновать здѣсь день 50-лѣтія со дня рожденія А. П. Чехова. Отъ души желаемъ, чтобы мечта сдѣлалась дѣйствительностью. Вдумчивость, серьезное отношеніе и любовь къ дѣлу интеллигентнаго режиссера и дружный ансамбль артистовъ вполне гарантируютъ успѣхъ.

Зритель.

Литературно-Художественный Кругокъ.

Первое въ этомъ году исполнительное собраніе было посвящено памяти П. И. Чайковскаго.

Струнный оркестръ историческихъ концертовъ подъ управленіемъ С. Н. Василенко исполнилъ сдѣланное А. К. Глазуновымъ переложеніе извѣстнаго *Andante funèbre* изъ квартета ор. 30. Принципиально мы противъ такихъ переложеній, но данное, мастерски сдѣланное и мастерски сыгранное, прослушать было приятно.

А. Н. Корещенко, какъ извѣстно имѣющій репутацію „специалиста по Чайковскому“, со вкусомъ и искренне сыгралъ рядъ его фортепьянныхъ пьесъ, между ними наивную „Тройку“. Темпъ послѣдней намъ показался слишкомъ медленнымъ.

Первое отдѣленіе закончили романсы въ исполненіи А. С. Тихоновой. Молодой пѣвицѣ, еще ученицѣ Консерваторіи по классу В. М. Зарудной, можно предсказать большую будущность: для этого у нея есть и прекрасный сочный голосъ и несомнѣнная музыкальность, и хорошая школа, и, наконецъ, весьма выгодная внѣшность, столь невредная и столь рѣдкая на оперной сценѣ.

Во второмъ отдѣленіи была исполнена струнная серенада и исполнена горячо, съ огнемъ, съ большимъ увлеченіемъ. Темпъ *Allegro moderato* былъ довольно неумѣренно ускоренъ г. Василенко, но это было такъ искренне, захватывающе сдѣлано! Особенно интересно была сыграна „Элегія“. Вальсъ биссировали. Безъ конца биссировали и оба солиста.

Н. Бас.

Интимный театр.—Сегодня идетъ въ первый разъ имѣвшая такой успѣхъ въ Петербургѣ и у насъ прошлой весной опера-пародія «Вампука» и интересная пьеса Мейерхольда изъ репертуара театра ужасовъ—«Короли воздуха». Въ заключеніе литературно-музыкальная страничка съ участіемъ новыхъ исполнителей.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, г. редакторъ!

12-го декабря 1909 года исполняется пятнадцатилѣтіе антрепренерской и двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности Зинаиды Александровны Малиновской. Комиссія по организаціи чествованія юбилярши приглашаетъ всѣхъ лицъ, желающихъ присоединиться, направлять всякаго рода привѣтствія по адресу: Владикавказъ, театр—комиссія.

Члены комиссіи: Е. А. Матрозова, К. И. Остроградская, В. Л. Версановъ, Н. Ф. Никольскій-Федоровъ.

Секретарь комиссіи: И. А. Ростовцевъ.

Мелочи театральной жизни.

Редакцией нашего журнала получена открытка от г. Помпа-Лирского съ просьбой сообщить о его турве по Сибири.

Исполняем просьбу, съ сохранением орфографии оригинала. „Я съ 20 ноября, — пишет г. Помпа-Лирский, — выйду въ турва съ труппой по Сибири ставить только своего сочиненія пьесы. 1-й спектакль начинаю съ Вятки. Во главѣ съ Лирской, Е. П., артисткой, остаюсь съ уваженіемъ драматическій режиссеръ и авторъ А. Н. Помпа-Лирскій“.

Русскую драматическую литературу можно поздравить съ новыми «авторами».

Вскорѣ послѣ открытки мы получили и афишу, возвѣщающую о спектакляхъ г. Помпа-Лирского. „характернаго писателя и драматическаго автора“.

Афиша эта пзобилуетъ многочисленными перлами. Только 3 спектакля — вѣщаетъ она — *первой драматической минютуры* (курсивъ нашъ). Дальше читаемъ — послѣднія новости печати (?) — авторствъ Л. Н. Помпа Лирскаго, Ге и др. Последняя новость русской сцены.

Перу г. Помпа-Лирскаго приваждожаютъ всего двѣ пьесы — „День и ночь“ (Жизнь и смерть) и „Всероссійское горе“.

Играетъ самъ авторъ и его жена въ „роскошныхъ того времени костюмахъ“. Декорации, буафорія, костюмы и свѣтъ (?) — собственныя. Дирекція проситъ публику не шумѣть, такъ какъ „въкоторыя пьесы будутъ вестись вполголоса, не смущаясь выстрѣлами, пожаромъ, криками и темнотой на сценѣ и въ публикѣ“.

„Какия бы то ни были недоразумѣнія, прошу обращаться лично къ Помпа-Лирскому“, — читаемъ дальше.

Не поздоровится отъ этогого „драматурга“!

Нашъ Бакинскій корреспондентъ пишетъ намъ, что къ нему въ театръ подошелъ артистъ Гаринъ и оскорбилъ его за то, что въ своей корреспонденціи онъ назвалъ его „любовникомъ-простакомъ“, а „не любовникомъ, героемъ“.

Въ нашей театральной провинціи никакъ не хотятъ выльзти изъ амплуа пьесыма своеобразно его отстаиваютъ. Послушали бы хоть Пмагу изъ „Безъ вины виноватыхъ“, если не слушаютъ рецензентовъ.

Одесская оперетта, рекламируя оперетту „Разведенная жена“, называетъ ее „гвоздемъ Европа“.

„Гвоздь Европа“ — это звучитъ гордо!

Петербургъ.

— Въ ночь на воскресенье, 22 ноября, скончался отъ разрыва сердца председатель юбилейной комиссіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, Великій Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Въ виду таковой утраты будетъ отпѣвнъ рауть, предполагающийся по случаю 50-лѣтія Императорскаго Р. М. Общества.

— 18 декабря въ Маринскомъ театрѣ состоится торжественный спектакль по случаю 50-лѣтія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Постановлены будутъ отрывки изъ оперъ: „Пиковая Дама“ Чайковскаго, „Демонъ“ Рубинштейна, „Свѣтулочка“ Римскаго-Корсакова и балета „Египетскія ночи“ Аренскаго. Всѣ названые композиторы были членами Р. М. Общества.

— По слухамъ изъ безусловно достовѣрныхъ источниковъ, усилимъ директора Императорскихъ театровъ г. Теляковскаго, завѣдующаго конторой г. Крупенскаго и опернаго режиссера г. Тартакова удалось помприть Д. А. Смирнова и О. П. Шалинина, и потому весь происшедшій между ними инцидентъ слѣдуетъ считать исчерпаннымъ.

Свою рекламу г. парижскій теворъ получилъ, а, кажется, больше ничего и не требовалось.

— Въ Маринскомъ театрѣ назначена на январь постановка оперы Глюка „Орфей и Эвридика“. Оперу ставятъ совместно гг. Мейерхольдъ, Головинъ и Фоклинъ. Дирижируетъ Э. Ф. Направинъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ предполагается постановка шекспировской комедіи: „Укрощеніе Строптивой“.

— Въ Александринскомъ театрѣ лучшіе сборы дѣлають „Звѣзда“ Гермава Бара.

Въ субботу, несмотря ва перемѣну, она дала 1,700 р.

Но чему нельзя не подивиться — это успѣху такихъ устарѣвшихъ, наивныхъ пьесъ, какъ „Наивная“ А. А. Потѣхина.

Очевидно, въ Петербургѣ есть особый, обширный кругъ любителей театра, живущихъ старинными преданіями..

— „Обыватели“ В. А. Рышкова пойдутъ на Александринской сценѣ, какъ предполагають, 30 ноября.

Главные роли играютъ г-жа Мичурина и г. Давыдовъ.

— Спектакли русской труппы въ Михайловскомъ театрѣ даютъ такіе блестящіе результаты и дѣлають такіе сборы, что рѣшево использовать всѣ свободныя среды. Для ближайшей среды намѣчена „Ифигенія“ и „Эривнія“, имѣвши большой успѣхъ у абонементной и въ абонементной публики.

— Въ литературно-музыкальный комитетъ поступила на разсмотрѣніе новая пьеса Бьернстерве-Бьерсона: „Когда цвѣтетъ молодое вино“. Въ пьесѣ 9 женскихъ ролей. „Какой просторъ!“

— П. Н. Орленевъ, заканчивающій на-дняхъ свои гастролы въ Маломъ театрѣ, подписалъ условіе съ г. Казанскимъ. Гастролы г. Орленева въ Литейномъ театрѣ начнутся 30-го ноября.

Театръ „Эрмитажъ“. „На полюсь!“

Анатэма — г. Монаховъ.

— Артистъ Малаго театра г. Глаголинъ, какъ извѣстно, два года тому назадъ былъ приговоренъ мировымъ судьей къ тремъ недѣлямъ ареста на Казачьемъ плацу за драку съ артистомъ г. Баратовымъ. Г. Глаголинъ перевезъ дѣло въ слб. мировой съездъ. Но съездъ утвердилъ приговоръ мирового судьи. Дѣло перешло по кассационной жалобѣ обвиняемаго въ сенатъ. Но высшее судебное учрежденіе не усмотрѣло поводовъ къ кассации.

Нынѣ сенатъ въ общемъ порядкѣ отдалъ распоряженіе, въ виду вступленія приговора въ силу, о приведеніи наказанія въ исполненіе. Вчера артистъ долженъ былъ быть арестованъ. Г. Глаголинъ хлопочотъ, чтобы ему была дана отсрочка до лѣта. Онъ указываетъ, что переселеніе въ арестный домъ на три недѣли въ разгаръ театрального сезона грозитъ ему крупными матеріальными убытками, тѣмъ болѣе, что на-дняхъ предстоить его бенефисъ. Опытные юристы говорятъ, что едва ли ходатайство г. Глаголина можетъ увѣнчаться успѣхомъ.

— Вечеръ знаменитой англійской танцовщицы Модъ Алланъ, состоявшійся въ большомъ залѣ Консерваторіи, далеко не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя обусловила ловко пущенная реклама.

„Знаменитая“ танцовщица оказалась довольно-таки заурядной представительницей этого жанра.

Мимика, пожалуй, сносная, и тамъ, гдѣ миссъ Алланъ вела исключительно мимическія сцены, тамъ она имѣла отвосительный успѣхъ („Похоронный маршъ“ Шопена, „Смерть Азы“ Грига).

Но танцы, за исключеніемъ „Valse Garbico“ Рубинштейна и „Танца Анитры“ Грига, — танцы г-жи Алланъ оставляють желать много лучшаго.

Въ танцахъ этой „знаменитости“ со свѣтовыми эффектами и декорациями изъ Лондона, что не далѣе площади Маринскаго театра, — миссъ Алланъ не даетъ почувствовать ни

Театръ „Эрмитажъ“. „На полюсь“.

Г. Вавичъ и г-жа Лаксъ — Станиславскій и „Огарокъ“.

вдохновения, ни упоения красотой иллюстрируемой ею музыкой.

— Босоножие проникло даже въ оперу...

Г-жа Кузнецова въ послѣднемъ дѣйствіи „Фауста“ появляется на сценѣ босая...

Артистка еще въ Парижѣ выступала въ „Фаустѣ“ въ такомъ видѣ, и французская критика нашла, что это очень оригинально.

Теперь очередь за драмой.

По слухамъ, г-жа Ведришская тоже собирается выступить въ какой-то шестѣ босоножкой...

Г. Крупенскій долженъ радоваться...

Скоро изъ гардероба артистовъ можно будетъ совершенно выключить башмаки, и дирекція съэкономитъ порядочную сумму.

Примадонна Марининскаго театра г-жа Черкасскія уѣхала вчера въ Миланъ. Дирекція дала артисткѣ отпускъ на два мѣсяца, но, вѣроятно, она вернется раньше, потому что 15го января предстоитъ какое-то событіе, о которомъ пока умалчиваютъ... Интересно знать: что это за таинственное событіе? По слухамъ, В. А. Теляковскій взялъ съ нѣкоторыхъ артистовъ слово соблюдать тайну.

Малый театръ. (Отъ собствен. корреспондента). Эпоха средневѣковья изобилуетъ поэзіей. Легенды мягкой паутины, какъ съчатую вуалью, окутываютъ дѣйствительность; любовь, красота, самопожертвованіе, поклоненіе подвигамъ, героическое рыцарствіе, высокое почитаніе женщины, преданность и вѣрность долгу и чести — царятъ надъ сознаніемъ людей, маячатъ счастьемъ точно волшебствомъ. И красотами этой эпохи воспользовался В. Буренинъ для своей „сказки-драмы“ въ 4 д. — „Пѣсь любви и смерти“. Пьесы Буренина вообще не избилуютъ яркимъ, живымъ дѣйствіемъ, но написаны онѣ литературно, со вкусомъ, обдуманно. Въ нихъ сквозитъ кабинетный умъ, начитанность и ясное мышленіе автора. Сюжетъ „сказки-драмы“ взятъ изъ теннисоновскихъ „Королевскихъ пиллѣй“ и украшенъ гирляндами сказочной фантазіи. Отсюда — красивые уголки природы, прелестныя сцены съ русалками на берегу озера, мелодичная музыка, пѣніе подвижныхъ фей и т. п. ... Содержаніе таково: Дженевра (г-жа Троянова) — жена короля Артура (г. Ваступовъ) тайно любитъ смѣлаго, непобѣдимаго рыцаря Круглаго стола Ланчелота (г. Нерадовскій), который, отправляясь на турниръ за волшебной дѣдемой, подаренной Артуру во время сва феями озера, сбивается съ пути и попадаетъ въ домъ рыцаря Астолата (г. Выхов.-Самаринъ), дочь котораго — красавица Елена (г-жа Гуріелли) — съ давнихъ поръ увлекается легендами о подвигахъ Ланчелота и боготворитъ его. Встрѣча съ любимымъ рыцаремъ пробуждаетъ въ душѣ ея ибное чувство п... съ той минуты вслѣдъ за Ланчелотомъ.

„Лѣвы тайная любовь
Быстрой птичкою летить...“

На турнирѣ Ланчелотъ побѣдилъ, но... онъ опасно раненъ и въ вешерѣ, у озера, „поправляетъ свое здоровье“ на рукахъ отшельника (г. Левашевъ), куда является Елена, получившая объ этомъ вѣсть, и ухаживаетъ за рыцаремъ. Злые языки донесли до Дженевры слухи о любви Елены къ Ланчелоту, и она, пріѣхавъ въ пещеру, рядомъ горькихъ упре-

ковъ и уколовъ коритъ рыцаря, намекая на измену. Но рыцарь вѣрнѣ своей „дамѣ сердца“ — Дженеврѣ. Онъ клянется ей въ своей преданности, любви, на долю Елены оставивъ лишь „чувства брата“. Ихъ объясненіе слышитъ Елена, съ горькой улыбкой сожалеющая, зачѣмъ Ланчелотъ не сказалъ ей ранѣе всю правду о своей любви къ королю. Мечты ея разрушены. „Счастья горькую потерю“, — говоритъ Елена:

„Я оплакала съ тоской,
Но теперь я вѣрю, вѣрю —
Смерть мнѣ сладкій дастъ покой...“

Ибо для нея „смерть отградитъ любви...“

И одна, покинутая, съ разбитымъ сердцемъ, Елена скорбитъ, тѣсно утѣшаемая феями озера, и не вынося тяжести гори умираетъ... въ чертогахъ короля Артура, возлѣ Дженевры и Ланчелота (куда причалила ея ладья по волѣ капризныхъ волнъ озера) подъ лѣнне стройнаго хора сказочныхъ фей.

Такъ догораетъ вечерняя зоря...

Прекрасны и стильны декорации художника Н. Н. Болдырева.

Исполненіе было дружное, хорошее, заставляющее забывать нѣкоторые дефекты и недочеты, рѣжущіе глазъ вдумчиваго зрителя.

Хороши г-жи Гуріелли, Эльская, Троянова и г. Ваступовъ, Вых.-Самаринъ, Левашевъ, Нерадовскій, Тихомиронъ (ловчій) и Попорковъ (шутл.), куплеты котораго въ 1-мъ д. вызвали аплодисменты.

Постановка Н. Н. Арбатова заслуживаетъ похвалы.

Театръ былъ полонъ. Автора дружно вызывали. Г-жа Гуріелли и Троянова получили много цвѣточныхъ подношеній.

Музыкальные номера, написанные Пиаценомъ, даютъ настроеніе.

Анонсируютъ бенефисъ Б. С. Глаголина. Идетъ новал пьеса „Генрихъ Наваррскій“ — въ 5 д. соч. В. Девере.

Вас. Базилевскій.

„Кривое зеркало“. (Отъ нашего корреспондента). Возобновленіи „Вампука“ прошла съ обычнымъ успѣхомъ. Исполненіе непрежнемую яркое, живое. Музыка 2-го акта запово написана г. Эренбергомъ; введена дуэль между Лодыре и Страфакмиломъ, очень забавно изображаемая г. Лукинымъ и Фелинымъ. Комиченъ г. Икаръ, тошканы, юмористическими штрихами подчеркивающей манеры баерини.

Успѣшно выступаетъ П. П. Вейнбергъ, „мелодекламирующій“ подъ аккомпаниментъ Н. В. Рощина стихи-импровизацію, очень быстро сочиняемые артистомъ на заранѣ предложенныя публикою темы. Много смѣха вызываетъ „Водотолчя“ Аптимонова. Публики собирается — въ достаточной степени.

Вас. Б—ій.

„Пассажъ“ (отъ собствен. корресп.). Бенефисъ Е. В. Потопчиной собралъ полный театръ. Пили двѣ оперетты: „Вера-Вioletta“ Эд. Эйслера, особаго интереса въ музыкальномъ и художественномъ отношеніи не представляющая, и мелодичная „Принцесса долларовъ“ (муз. Лео Фалъ). Роль мнѣиаторной, хорошеькой американки Дези Грей г-жа Потопчина можетъ вилести въ вѣнокъ своей „артистической славы“, какъ видный, красивый цвѣтокъ. Въ ней она ярко выказываетъ свои способности и какъ пѣвица и какъ балерина. Хореографическій талантъ Потопчиной — безспорно лучшій среди всѣхъ артистокъ театра г. Новикова. Прекрасно были исполнены модные танцы: „Biafollo“ и „Джипджеръ“. Нельзя не отмѣтить г. Тумашева (Дж. Кудеръ), Грекова (Гансъ) и Августова (Фрѣди).

Очень хорошее впечатлѣніе оставилъ балетъ. Бенефициантка получила много подношеній.

Вас. Базилевскій.

За рубежомъ.

— Во Флоренціи Габріэля д'Аннунціо привлекли къ судебной отвѣтственности за слишкомъ быструю ѣзду на автомобилѣ. Съ этимъ маленькимъ процессомъ связано нѣсколько курьезныхъ деталей. Прежде чѣмъ привлечь д'Аннунціо къ суду, мѣстная полиція произвела такое тщательное разслѣдованіе о личности поэта, какъ будто рѣчь шла объ опасномъ преступникѣ.

Синдикъ гор. Пескары, родины обвиняемаго, долженъ былъ составить актъ, въ которомъ онъ констатировалъ, что Габріэля д'Аннунціо дѣйствительно родился въ Пескарѣ 12 марта 1863 г., что онъ развѣлся со своей женой, имѣетъ четырехъ дѣтей, занимается литературой и пр.

Этот официальный документ, между прочим, гласит, что „Габриэль д'Аннунцио не имѣетъ определенной профессіи, не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію, ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ; характера спокойнаго; особые примѣты: волосы блондуры, глаза нѣжны“.

Драма въ оперномъ театрѣ. Изъ Лондона сообщаютъ о скандалѣ въ оперномъ „Театрѣ Королевы“.

Мужъ извѣстной пѣвицы Клары Бутъ, недовольный дурнымъ отзывомъ въ газетѣ „Таймс“ о пѣніи его жены, набросился въ театрѣ на музыкальнаго критика этой газеты и нѣскольکو разъ ударилъ его.

Критикъ съчелъ ниже своего достоинства отвѣчать на дикую выходку „мужа жены“.

Онъ привлекаетъ драчуна къ судебной отвѣтственности.

— Нѣмецкія газеты и спеціальныя музыкальныя журналы сообщаютъ о крупныхъ успѣхахъ русскаго скрипача В. В. Везопрскаго, выступившаго въ рядъ концертныхъ въ Франкфуртѣ, Гейдельбергѣ и др. нѣмецкихъ городахъ.

Въ Парижѣ въ Большой Оперѣ на сценѣ, за кулисами и въ уборныхъ поставлены какіе-то очень совершенные огнеушители. Мѣра эта вызвана тѣмъ, что недавно на балернѣ Замбелли загорѣлся газъ и артистка только благодаря своей находчивости и присутствію духа отбѣлазась легкимъ ожогомъ, такъ какъ во-время пабросила на себя коверъ. „Балерны—вѣдь это бабочки около огня!“—замѣтилъ директоръ театра, когда узналъ о случайѣ съ Замбелли, и сейчасъ-же принялъ мѣры къ охраненію „бабочекъ“. Не мѣшало бы и пашому театральному начальству послѣдовать французскому примѣру.

Парижскія письма.

Ошибкой еще болѣе грубой и непростительной, чѣмъ „Le Circuit“, является новая пьеса, поставленная на дняхъ въ театрѣ Атенз „Une page blanche“ („Чистая страница“). Авторомъ ея является еще сравнительно молодой писатель Гастонъ Деворъ, котораго критика и публика чрезвычайно любить и цѣнить очень высоко. Его пьесы — „Le Conscience de l'enfant“ (поставленная во Французской Комедіи), „Les demi-Sœurs“ (въ театрѣ Антуана), „La Saegitte“ (тамъ же) являются произведеніями глубоко-продуманными, выдвигающими интересные психологическія и социальныя проблемы. Сю-

Опера С. И. Зимина.

И. А. Алчевскій въ „Гугенотахъ“.

(Шаржъ ●).

жетъ (какъ французы говорятъ „l'argument“) новой пьесы Девора чрезвычайно интересенъ. Это въ другой формѣ тоже психологическая проблема, которая выдвинута въ знаменитой пьесѣ Водкинада „Пробужденіе весны“: слѣдуетъ ли дѣтямъ раскрывать съ раннихъ лѣтъ тайны половой жизни? Должны ли молодые дѣвушки заблаговременно знать, какъ происходитъ отторженіе, или же до своего замужества онѣ должны думать, что дѣтей приносить апсты. Самъ авторъ стоитъ за то, что дѣвушки должны съ ранняго возраста знать точно, что ихъ ожидаетъ въ замужествѣ. Устами своего протагониста-ветеринара Шампоро авторъ превозглашаетъ, что любовь—это самый великій религіозный актъ, и что не слѣдуетъ ничего скрывать.

Совершенно другого мѣнія г-жа Шампоро. По ея мнѣнію дѣвушки должны быть воспитаны какъ тепличныя растенія, въ полномъ невѣдѣніи: и въ такомъ именно духѣ она воспитала свою дочь Жюльетту. Это въ полномъ смыслѣ „Чистая страница“ (Page blanche). Она не только не имѣетъ никакого представленія объ отношеніяхъ между полами, но она даже не знаетъ, въ чемъ отличіе мужчины отъ женщины; почему мужчины женятся на женщинахъ, а не между собою; съ очаровательной улыбкой она говоритъ въ первомъ дѣйствіи: „Я такъ люблю дѣтей! Если я не выйду замужъ, то я сдѣлаю кормилицей“.

Какъ видятъ читатели, это уже не „page blanche“, скорѣе „die blanche“, (бѣлая гусыня), какъ говорятъ французы; или же ипросто, стоеросовая дура. Мы не можемъ допустить, чтобы существовала 17-лѣтняя дѣвушка, не знающая, въ чемъ отличіе мужчины отъ женщины, серьезно думающая, что дѣтой приносятъ апсты, думающая, что мужчины женятся на женщинахъ единственно потому, что мужчины слабы, а женщины сильны, что сильный долженъ защищать слабого.

Весь поступать пьесы является, такимъ образомъ, невозможнымъ, а потому и всѣ дальнѣйшія положенія являются невозможными.

На руку Жюльетты являются два претендента: 60-лѣтній мпэлюиеръ-графъ, потерявшій все свое здоровье и силы съ разиратными женщинами, которыхъ у него было нечестное множество, и молодой здоровый юноша, аптекаръ Даніэль—товарищъ дѣтскихъ игръ Жюльетты. Шампоро-отецъ хочетъ выдать Жюльетту за Даніэля, но г-жа Шампоро, опасаясь — на безъ основанія, — что Даніэль очень досильно посвятитъ Жюльетту во всѣ тайны бытія, тогда какъ старый, разслабленный графъ съ этой стороны никакой опасности не представляетъ, желаетъ, чтобы дочь ея была графиней. Замѣтите, что подъ отеческой нѣжностью графа къ Жюльеттѣ, ясно видна отвратительная похоть стараго селадона; замѣтите, что Шампоро изображенъ честнымъ, прямымъ и состоятельнымъ человекомъ; и онъ соглашается на этотъ бракъ своей 17-лѣтней дочери съ 60-лѣтнимъ разслабленнымъ старикомъ, и онъ требуетъ къ тому же отъ будущаго мужа своей дочери, чтобы это былъ „mariage blanc“. Свадьба состоялась. Но когда „молодые“ остались одни, графъ почувствовалъ въ своихъ объятіяхъ молодое красивое тѣло дѣвушки, къ нему вернулась его молодость, и можно было опасаться, что изъ „блѣлаго“ превратится въ настоящій. Но прикосновеніе этихъ старческихъ сломявыхъ губъ вызвало въ Жюльеттѣ отвращеніе: она даетъ пощечину своему зазнавшемуся супругу и запирается въ своей комнатѣ. Ветеринаръ же, выпившій во время свадьбы три бутылки шампанскаго, узнавшій про такую дерзость графа, похищаетъ въ пять часовъ утра свою дочь у ея мужа-сатира и отвозитъ ее въ автомобильъ прямо къ аптекарю Даніэлю, отъ котораго только что ушла его любовница. Какъ это предчувствовала еще въ первомъ актѣ г-жа Шампоро, Даніэль немедленно посвятилъ Жюльетту въ тайны любви; и когда г-жа Шампоро, узнавшая объ этомъ, говоритъ со слезами: „Жюльетта, мое дитя—это ужасно! Это ужасно!“ Жюльетта, скромно потупивъ глаза, отвѣчаетъ ей: „Нѣтъ, маменька, въ этомъ нѣтъ ничего ужаснаго“. А что же случилось съ графомъ? Онъ быстро утѣшился и отъ пощечины, и отъ исчезновенія своей супруги: онъ утѣшаетъ со своей любовницей, которая до Жюльетты проводила ночи у пылаго фармацевта — въ Парижѣ; онъ даетъ разводъ Жюльеттѣ; послѣдня же выйдетъ замужъ за аптекаря, и у нихъ, вѣроятно, будетъ очень много дѣтей.

Ветеринаръ, похитившій въ день свадьбы у графа его законную супругу и уложившій ее въ постель фармацевта, говоритъ въ оправданіе своего поступка: „Надо быть вдрызгъ пьянымъ, чтобы совершить подобный актъ. Не знаю, что могъ бы привести въ свое опраданіе Деворъ, написавшій подобную пьесу. Въ цѣломъ рядѣ писемъ Деворъ старался оправдаться предъ публикой и доказывать, что его пьеса цѣломудренная, глубоко-нравственная и написана съ самымъ лучшимъ намѣреніемъ. Никто не отрицалъ прекрасныхъ намѣреній автора, но тѣмъ не менѣе, пьеса оборотъ не дѣлаетъ и скоро сойдетъ, вѣроятно, со сцены театра „Атенз“.

В. Бинштокъ.

Письма из Одессы.

VII.

Новое театральное событие у нас — это открытие сезона ив. евр. художественном театре П. Гиршбеина, известного евр. писателя, составившего за последние два-три года и своими пьесами и своим театром крупное имя в России. Годы три тому назад лишь избранные литературные круги слышали о том, что в Одессу приехал из далекой Литвы какой-то писатель, у которого есть поразительные по художественной красоте и глубине мысли произведения. Одесса ведь вообще город чуткий. Чутко отнеслись и к молодому писателю, обнаружившему действительно огромное художественное дарование. Кто-то подтолкнул г. Гиршбеина на мысль основать первый в России евр. художественный театр, и скоро идея эта была воплощена в жизнь.

Трудно приходилось сначала молодому писателю. Задавшему целью создать действительно нечто новое на руинах старого евр. театра, доживающего свои последние печальные дни, господин Гиршбеин не взял от ветхого ни единого бревнышка. Группа была составлена исключительно из молодых культурных и интеллигентных людей. Создал свой "строй", свои театральные законы. Пошли действительно напролом, не считаясь с теми обычными воззрениями на евр. театр, которые укоренились у широкой публики. И вот почему так трудно и тяжело было сначала небольшой кучке реформаторов. Приходилось в сиканях по трем-четырем южным городам терпеть буквально и ходить и голод. Но испытания перепели мужественно, и зато заслужили солидное и крупное имя, уважение и любовь всех тех, кто привык уважать действительно чистый и идейный стремления в театре.

Одесса оказалась первым городом, принявшим евр. художественный театр. Зато она и имеет теперь на целый сезон худож. драму, принявшую в театр "Гармония". Труппа Гиршбеина будет играть раза три-четыре в неделю, посвящая все остальное время репетициям и работам над новыми пьесами, которой всецело руководит сам П. Гиршбеин.

Поразительно благоприятное впечатление произвели первые два спектакля труппы. Игра — действительно художественная, чистая, без излишних сценических эффектов, обычных в старом евр. театре, бытовых патетических, мистических, без трюков и мелодраматических "номеров", значение которых хватать за живое зрителя. Гладко, красиво, положительно поэтически проводят актеры замечательные по красоте и художественности лирические сцены из бытовой евр. жизни. Чувствуется изысканность вкуса у руководителя театра, изощренность тонкая эстетика. Все это публика как следует оценила, и теперь спектакли у Гиршбеина проходят почти при полных сборах. Это, конечно, очень приятно, потому что дает возможность первому евр. художественному театру развиться и обзавестись богатой обстановкой, тем, чего больше всего новому театру теперь необходимо.

Новость еще — открытие опереточного сезона в сибиряковском театре. Труппа М. П. Ливского — довольно солидная. Есть хорошая лирическая певичка Сарра Линь, прекрасно поет и г-жа Барвинская. Из мужчин интересны г. Дьяпроиц, обладающий красивым баритоном, г. Роцинь, Огарев и др. Весьма талантлива grande dame г-жа Гамалей, всегда остроумная, живая, да еще с голосом. Сборы хорошие.

В городском театре — попрежнему соро. Оживлению внесла только бенефис талантливой премьерши труппы Вагрова В. Л. Юреновой, поставившей "Эльгу" и "Вора". Но на этом спектакль я, по независящим от меня обстоятельствам, не был и потому не могу поделиться впечатлениями. Говорят, что было интересно.

А. Ар—овъ.

Тифлисские письма.

(От нашего корреспондента).

Постановкой первого оперного спектакля ("Жизнь за Царя") г. А. Эйхенвальда, что называется, показал "товар лицом".

Предъявив на суд публики таких персонажей труппы, как г. Борисенко и г-жа Де-Вось-Соболева, он с самого начала сезона заинтересовал публику. В следующем спектакле он выпустил лучшего баритона труппы — г. Сокольского и другого тенора — г. Лукасова.

Похвальная аккуратность в исполнении обещания ставит новые оперы расшевелила нашу публику, и потому казенный театр в смысле сборов занял первое место в

нынешнем сезоне. Взяв в свои руки заведывание художественной частью, г. Эйхенвальд тем самым внес в оперу ту живую струю, без которой, вне сомнений, опера много потеряла до сего времени. Рутинная графарет исчезли и опера предстала перед нами в обновленном виде. Реализм в опере — это звучит ильсково, может быть, революционно; но надо быть справедливым: от реализма музыкальный строй оперы не только не пострадал, а, наоборот, много выиграл.

Как, например, приятно, слушая чарующую музыку Чайковского, видеть новую постановку "Евгения Онегина".

Как оригинальна постановка "Травиаты", "Чародейки", "Заза" и др. Безподобно красивы в постановке А. Эйхенвальда новые для нас оперы: "Адриенна Лекуверье" и, особенно, "Бутерфлей" Пуччини. Перейду к силам труппы.

Женский персонал по количеству лучших сил в труппе превосходит мужской. Прежде всего г-жа Де-Вось-Соболева, колоратурное сопрано, дебютировавшая у нас в "Жизни за Царя", с первого же появления на сцене произвела впечатлительное и музыкальное впечатление. Особенно отличилась у нее партия Розины и Виолетты. В последней роли артистка обнаруживает драматический талант. Партия драматического сопрано поет знакомая по прошлому сезону г-жа Викшемская. В настоящем сезоне артистка спела новые партии ("Чародейку" и "Адриенну Лекуверье") и этим упрочила за собой право считаться выдающейся артисткой и певичкой. Г-жа Шульгина — давнишняя наша знакомая. Красивое пение, чистый грудной голос и осмысленная игра. Прекрасная Татьяна и Ярослава ("Князь Игорь") проводят роль Бутерфлей с таким редким подъемом и драматизмом, что заставляют публику плакать. Без преувеличения. Необычного диапазона м.-сопрано у г-жи Калининной 1-й. Поет артистка весьма музыкально. Игра ее не оставляет желать лучшего. Красиво, интересно поет г-жа Ардт (м.-сопрано). Голос у нее приятный, ласкающий — несколько слаб в нижнем регистре, но этого недостатка искупается прекрасной игрой.

Весьма симпатичный голос у г-жи Вольской (м.-сопрано). Г-жа Ростовская — обладательница лир. сопрано очень приятного тембра. Поет с увлечением. На сцене, очевидно, артистка недавно, потому и требованьи строгих к игре ей предъявлять не приходится. Очень хороши г-жи Елагина, Феррари и Заславская, поющая с честью вторые партии.

В мужском персонале достойны внимания гг. Борисенко, Лукасов (тенор), Сокольский, Евлахов (баритоны) и Галецкий (бас). Г. Борисенко — давнишний любимец нашей публики. Его публика любит за талантливую игру. В настоящем же сезоне он нас поразил тем успехом, какой он создал за последние годы в пении. Тенор его окреп и звучит широко и красиво. С такими данными было бы странно не пользоваться тем успехом, какой артист имеет у нас. Другой тенор, г. Лукасов, ласкает слух зрителя своим удивительно красивым голосом. Поет он музыкально и тонко партии драм. и лирического тенора с одинаковым успехом. В игре артиста много жизни и выразительности. У г. Сокольского редкий по красоте баритон драматического характера. Слушать его — истинное наслаждение, но игра его, манеры, внешность ничто, но пользоваться им артист как-то не умеет. Ходит он по сцене точно накрахмаленный, как удачно выразился один из местных рецензентов. Любит публика и другого баритона, г. Евлахова. Артист обладает довольно приятным голосом.

Самое большое место труппы — это басы. Только отсутствием в труппе хорошего баса и можно объяснить, что г. Галецкому приходится петь все написанное для баса. Хороший Сусанин и дьяк в "Чародейке" г. Галецкий, безупречный Гремни и еще хуже Мефистофель. Ни голос, ни фигура его не производят в двух последних партиях никакого впечатления. Но в этом вина не Галецкого. Нельзя же петь ежедневно все басовые партии. К несчастью для него, другой бас труппы, г. Егоров, заболел, спеть только в одном спектакле. Полезные силы в труппе г. Корчмарев (тенор), Обрубов (баритон), Певцов, Демьяненко и Барсов.

Из трех дирижеров чаще всего мы видим за пультом г. Миклашевского. Оркестр под его управлением всегда красив и строен. На высоте своей задачи оркестр и под палочкой г. Эйхенвальда. Г. Агренев-Славянский выступил только один раз пока, и весьма неудачно, в опере "Гензель и Грета". Музыкальная постановка им этой редкой красоты оперы была ниже критики.

Что заслуживает особенного поощрения, так это хор. Давно уже хор не был так хорош, как в текущем сезоне. Видна смелая и твердая рука хормейстера, г. Кармона. Балет, под управлением г. Новикова, превосходен. Прима-балерина (assoluto) Елена Осковская танцует с поразительной легкостью и грацией.

I. Осиповъ.

Провищія.

Баку. (Отъ нашего корреспондента). Несмотря на ноябрь мѣсяцъ, у насъ прошли три бенефиса Аксенова. Костромского и Любина. Г. Аксеновъ въ свой бенефисъ поставилъ „Мадамъ Санъ-Женъ“, Костромской „Укрошеніе строптивой“ и Любинъ — „Душа и тѣло“. Въ отношеніи исполненія артисты въ дни именинъ подтянулись, и пьесы были разыграны дружно. Въ бенефисъ г. Костромского выступила артистка С.-Петербургскаго-литературно художественнаго театра Волховская, которая своей продуманной, тонкой игрой вызвала овации публики. „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ прошелъ у насъ 4 раза при хорошихъ сборахъ. Пьеса была тщательно поставлена какъ въ декоративномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ исполненія. Была поставлена два раза и „Анеиса“, но безъ успѣха, несмотря на то, что ансамбль былъ недурень.

Я уже писалъ о конфликтѣ, происшедшемъ между мной и артистомъ Гаринымъ, который позволилъ нанести мнѣ оскорбленіе словами въ коридорѣ театра за то, что я въ своей корреспонденціи назвалъ артиста любовникомъ-простакомъ, а не любовникомъ-героемъ. На послѣднее амплу артистъ предъявляетъ свои права лишь потому, что г. Каширинъ, приглашая артиста, вывелъ въ контрактѣ роли любовниковъ-героевъ. По силамъ ли роли героевъ артисту, — вопросъ другой, о которомъ я не хочу говорить. Но я, не имѣя никакого желанія портить карьеру молодого артиста, коснулся его игры только въ роляхъ простаковъ, гдѣ онъ на своемъ мѣстѣ, слѣдовательно какого-либо умысла съ моей стороны противъ личности ни въ коемъ случаѣ не было. Это доказываетъ и сочувствіе мѣстной прессы, возмущенной поступкомъ Гарина, а также и оцѣнкой дѣйствія товарищами его по сценѣ. Сборы труппа дѣлаетъ хорошіе. Съ 20 ноября начинается играть оперетка Валентетти въ общественномъ собраніи.

И. Пресманъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента). Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ спектаклей труппы Е. К. Боярской является „Анатэма“ Л. Андреева.

Къ постановкѣ этой пьесы труппа отнеслась съ особенной любовью, затративъ на нее не мало силъ и энергій.

Красивыя декорации, специально написанныя для этой пьесы, стройно проведенныя массовыя сцены и главное — игра артистовъ, все это способствовало созданію цѣльнаго художественнаго впечатлѣнія.

Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-на Карамазова, давшего яркій образъ Давида Лейзера, и г-на Целенева, художественно обрисовавшего молчаливую фигуру Анатэмы. Въ игрѣ г-на Целенева много неподдѣльнаго чувства и темперамента. Это одинъ изъ наиболѣе видныхъ артистовъ труппы. Хороши были г-жа Побѣдова (Сура), г-жа Львова (Роза) и г-нъ Вронскій (Наумъ). Остальные исполнители вполне добросовѣстно провели свои роли.

„Анатэма“ шла не полностью: пятый актъ „по независимости отъ дирекціи обстоятельствамъ“ не былъ поставленъ.

Отчетный спектакль лишній разъ заставилъ насъ пожалѣть о томъ, что гостящая у насъ труппа, обладая такими солидными силами, нерѣдко обращается къ постановкѣ неинтересныхъ и малосодержательныхъ пьесъ въ родѣ „Гусарской лихорадки“ и „Осла Бурилана“.

С. И. Найскій.

Елизаветградъ. (Отъ нашего корреспондента).

Прошло уже болѣе мѣсяца со дня открытія сезона, и — какъ это не печально — но я долженъ сказать еще разъ: сезонъ малопроинтересенъ.

Въ смыслѣ репертуара онъ, можетъ быть, и заслуживаетъ крупнаго вниманія, хотя та поспѣшность, съ которой дирекція ставитъ одну новинку за другою, можетъ повести на вопросъ: а хватитъ ли пороха въ пороховницахъ? Вѣдь новыхъ пьесъ, и пьесъ, конечно, интересныхъ — вовсе ужъ не такъ много, чтобы всѣ ихъ использовать въ первые же два мѣсяца сезона. Впрочемъ, въ бесѣдѣ съ пишущими эта строки, главаря дѣла увѣряли, что новинки хватить.

Но не въ этомъ, конечно, дѣло. Пьесъ хватить, были бы актеры, и по отношенію къ труппѣ гг. Полякской и Арбеинина (г. Мандельштамъ изъ дѣла выступилъ) это, какъ нельзя лучше, примѣнимо.

Въ прошлой своей корреспонденціи я указалъ уже на крупный пробѣлъ въ труппѣ — отсутствіе героя-любownika, такъ какъ г. Аркановъ по своимъ даннымъ мало удовлетворяетъ. Такой пробѣлъ въ труппѣ, играть который придется у насъ около полгода, — слишкомъ серьезенъ, и — не въ виду въ преувеличеніе, если скажу, что отъ разрѣшенія этого вопроса легко зависить и матеріальная сторона сезона.

И вотъ отъ-то серьезный вопросъ совсѣмъ по своему — и надо отдать справедливость — легко разрѣшилъ г. Сумаро-

Кіевъ, антреприза Кручинина. „Сатана“
Гордина.

В. А. Блюменталь-Тамаринъ въ роли Сатаны.

ковъ: простака, фатъ — онъ весь героическій репертуаръ, всѣ главныя роли — т.-е., тѣ роли, которыя по праву должны играть г. Аркановъ — овъ взялъ на себя.

Мнѣ очень не хотѣлось бы стать въ оппозицію по отношенію къ г. Сумарокову, — повторю — онъ актеръ очень способный, и несмотря на молодые годы, замѣтно выдѣляется — но позволительно будетъ задать слѣдующій вопросъ: не слишкомъ ли много беретъ онъ на себя? Выступать аккуратно каждый вечеръ, и — большей частью — въ роляхъ не своего амплу (о томъ какъ онъ играетъ эти роли — поговорю въ слѣдующій разъ) — развѣ это не шаткій путь? Публика очень капризна, и надобеть ей, право, вовсе ужъ не такая трудная штука. А впереди вѣдь, еще около 4 мѣсяцевъ сезона!.

Это во-первыхъ, во-вторыхъ — о г. Аркановѣ. Сдѣланнаго — не поправилъ, достать актера сейчасъ, когда сезонъ въ разгарѣ — трудно, такъ не лучше ли будетъ, если системѣ „недавнимъ“ ему (г. Арканову) ролей — отмѣнить? (Еще главнымъ режиссеромъ считается г. Аркановъ, но всѣ спектакли ставитъ г. Сумароковъ, рѣдко — г-жа Полякова). Я не хочу касаться политики кулисъ, съ изображеніемъ, но лично, напр., я предпочитаю актера, который не доигрываетъ, чѣмъ актеръ, который буквально, портитъ спектакли. И г. Сумарокову надо было бы приадуматьея.

Три раза прошелъ Андреевскій „Анатэма“, обставленный въ декоративномъ отношеніи такъ, какъ только можно обставить на нашей сценѣ. Г. Сумароковъ, игравшій Анатэму много, видно работалъ вадъ этой ролью. Но когда и смотрѣлъ его — мнѣ все время, почему-то, вспоминался Водной изъ „Потонувшаго колокола“, въ умпомъ исполненіи г. Базарова: тотъ же захлебывающійся тонъ. Слабо, не захватывая зрителя своими слезами, своимъ горемъ играетъ г. Аркановъ старика Лейзера.

Великолѣпно обставлена была „Колдунья“ Чирикова, прошедшая при очень гладкомъ общемъ исполненіи. Вообще, декоративная сторона — благодаря большимъ затратамъ, — поставлена въ очень широкомъ масштабѣ и производитъ выгодное впечатлѣніе.

Съ ансамблемъ прошли „Обыватели“ Рышкова. Роль Озвободительной играла г-жа Полякова съ громаднымъ подѣмомъ и провела ее очень красиво, выдержанно. Въ послѣднемъ актѣ г-жа Полякова захватываетъ силой, яркостью своей игры.

Къ числу неудачныхъ спектаклей слѣдуетъ отнести „Союзъ молодежи“ Ибсена. Всѣ — за исключеніемъ г-на Половцева, — начинала съ г-на Сумарокова, оскорбительно для Ибсена игравшаго Стенсона, и копая грязнымъ, незагримированными мальчишками-стагистамъ (избирателъ), всѣ способствовали тому, чтобы спектакль провалился, что и было блестяще достигнуто. Точно такъ же прошелъ и «Вишневыя сады», и только г. Половцевъ — Фирсъ спасалъ спектакль. Вообще, въ лицѣ г. Половцева труппа имѣетъ много и талантливаго актера.

Сборы средніе, много вывезъ «Анатэма», давшій 4 полныхъ сбора. Полный театръ собралъ также „Колдунья“. Надо надѣяться, что теперь, когда погода поправится — понравятся и сборы.

Массу молодежи привлекаютъ утренники, когда большею частью идетъ репертуаръ Островскаго. Такъ для утренниковъ были поставлены: „Гроза“, „Доходное мѣсто“, „Вѣдливость въ порокъ“. Въ ближайшее воскресенье идетъ „Свѣтитъ, да не грѣетъ“.

Прошли: „Гусарская лихорадка“, „Анатэма“ (4 раза).

„Нюбел“, „Кодуши“, „Царь природы“ (благотворитель), „Власть тьмы“, „Казенная квартира“, „Арсонг Люпен“, (2 р.), „Бурдаюнов оселт“ (2 р.), „Царь природы“ (2 р.), „Бѣлая кость“ (2 р.), „Обыватели“, „Дни палкой жизни“ и др.

Въ заключеніи два слова о г. Костюковѣ, Прокрасный, умный актеръ. Въ роляхъ Владыкина („Казенная квартира“), Гроссика („Бѣлая кость“) показать песомигнущую интеллигентность и вдумчивость. Имѣеть у публики большой успѣхъ.

Съ срединѣ успѣхомъ прошелъ концертъ, тенора Я. М. Медвѣдова.

Вас. Занкасы.

Кіевъ. Въ репетируемой теперь оперѣ „Каморра“ роли распределены такъ: Пикколо постъ г-жа Шмидт, Марису Павловну — Бѣлавская, Марианну — Чалъева, главу Каморры — Джиджи — Орѣшкевичъ, Художника Гарниа — Павловскій, который будетъ чередоваться съ Каміонскимъ, членовъ каморры — Тихоновъ, Цесевичъ, Гладковъ. Дирижируетъ оперою молодой композиторъ Олень, ученикъ извѣстнаго Сафонова. „Каморра“ будетъ поставлена раньше „Долины“.

На ближайшую очередь имѣнено въ театрѣ возобновленіе оперы „Миньонъ“ съ г-жой Гуциной и Каржевнинымъ въ главныхъ роляхъ.

С. В. Брыкинъ предпринимаетъ въ скоромъ времени поѣздку въ Москву для ознакомленія съ постановкой оперы Римскаго-Корсакова „Золотой пѣтушокъ“, идущей теперь въ оперѣ Зимина и въ Большомъ театрѣ. Опера поидетъ въ Кіевѣ въ будущемъ сезонѣ. Къ постановкѣ ея, которой предполагается удѣлать исключительное вниманіе, будутъ готовы все лѣто. Декораціи будутъ, вѣроятно, заказаны извѣстному художнику Коровину, написавшему декораціи этой оперы для Большаго театра.

Кіевъ. Театръ „Бергонье“ на великопостный сезонъ сданъ опереточному антрепренеру г. Ливскому.

Кокандъ. Изъ Коканда „Тур. Вѣд.“ сообщаютъ, что артистъ Императорскихъ театровъ М. М. Петина, гастролировавшій въ прошломъ мѣсяцѣ у насъ, въ Ташкентѣ, бросилъ на произволъ судьбы всю свою труппу, уѣхавъ въ одну прекрасную ночь изъ города. Та же участь постигла и малороссовъ, во главѣ съ артистомъ г. Ванченко въ Анджанѣ, куда они направились послѣ ташкентскаго краха, и гдѣ, волею судьбы, попали опять въ лапы хитраго антрепренера г. Иванова-Квитко. Малороссы теперь въ плачевномъ положеніи. Г. Ивановъ-Квитко, какъ и надо было ожидать, вторично ударилъ съ небольшимъ сборомъ. Труппа влечетъ жалкое существованіе, не имѣя средствъ на выѣздъ въ Россію. Залоговъ у анджанской полиціи, очевидно, оставлено не было, и какъ несчастные „хохлы“ выберутся изъ непривѣтливаго для нихъ Туркестана — извѣстно лишь одному Господу Богу. Оба эти гастролера точно также отличились и въ Ташкентѣ, гдѣ забрали солидные залого у своихъ служащихъ и, конечно, ихъ не вернули.

Красноярскъ. (Отъ нашего корреспондента). Съ 26-го октября въ нашемъ театрѣ подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ І. Суходрева.

Сезонъ былъ открытъ драмой кн. Сумбагова „Соколы и вороны“ и надо сознаться, что первый блинъ вышелъ комомъ. Это былъ одинъ изъ неудачныхъ спектаклей.

Вообще, труппа не блещетъ талантами.

Изъ женскаго персонала пріятно выдѣляются г. Азаревская (геронья) — это опытная артистка и не безъ дарованія, въ ней видно большое художественное чутье и вдумчивость, это одна изъ лучшихъ силъ труппы; Нѣжинна, (инженю) молодая, но не сомнѣнно талантливая актриса; въ ея тонкой игрѣ много искренности, свѣжести, чуткости, изящества. Къ тому же она обладаетъ благодарной вышностью и голосомъ. Очень жаль только, что ея выпускаютъ часто въ совсѣмъ неподходящихъ роляхъ:

Изъ мужскаго персонала нужно отмѣтить Чернова — Лепковскаго — опытнаго комика, Извольскаго и Гуидобина, остальные оставляютъ желать много лучшаго.

Въ постановкѣ спектаклей очень замѣненъ недостатокъ опытной режиссерской руки. Артисты выпускаются часто въ совсѣмъ неподходящихъ роляхъ, что особенно ярко проявилось при постановкѣ „Горе отъ ума“.

„Люди“, — Платона, „Бой бабочекъ“ и „За монастырской... стѣной“ нужно считать въ смыслѣ успѣха, наиболѣе удавились спектаклями.

Материальныя дѣла труппы неблестящи.

В. К. Г.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). Слухъ о пріѣздѣ Э. И. Шаляпина главная тема обывательскихъ разговоровъ; пріѣздъ этотъ, какъ говорятъ, состоитъ въ самомъ близкомъ будущемъ по приглашенію З. А. Бѣяева. Это явится своего рода вѣнцомъ блестящаго концертнаго сезона, въ которомъ фигурировали и смѣнили другъ друга, словно въ калейдоскопѣ, имена чѣлаго ряда знаменитостей, какъ, Зилоти, Збруева, Ауэръ, Гофманъ, Кубеликъ, Сливинскій, Губерманъ и др.

А тѣмъ временемъ обыватель ходитъ въ оперетку, потѣшаясь всевозможными остроумиями и злободневными куплетами Рафальскаго.

„Принцесса долларовъ“ — одна изъ наиболѣе излюбленныхъ оперетокъ въ нынѣшнемъ сезонѣ; изящное, живое дарованіе провинціальной опереточной дивы Ю. И. Россини сказывается въ опереткѣ этой съ особенной рельефностью.

Среди прочихъ, болѣе чѣмъ забѣженныхъ старинныхъ оперетокъ, „Принцесса Долларовъ“, помимѣ своей легкости и музыкальности, болѣе или менѣе выгодно выдѣляется и въ другихъ отношеніяхъ. Новинка эта, очевидно, пришлась по вкусу публикѣ, ищущей легкихъ развлеченій: поставленная два раза годъ рядъ, она дала почти полные сборы.

При всемъ томъ, публика наша ждет не дожидается пріѣзда драмы, имѣющей прибыть только въ декабрѣ.

При всей своей наклонности и симпатіяхъ къ опереточному жанру, инертный обыватель проявляетъ время отъ времени интересъ и стремленіе къ болѣе серьезнымъ удовольствіямъ, къ которымъ, во всякомъ случаѣ, ни какъ ужъ нельзя отнести оперетки съ различными ея прелестями и кунштюками...

М. Королицкій.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Послѣ постановки „Анатэмы“, прошедшей уже три раза, П. П. Медвѣлевъ поставилъ пьесу Димова „Ню“, успѣхъ которой на столичныхъ сценахъ дая въ первый спектакль полный сборъ. Благодаря прекрасному ансамблю всѣхъ вообще постановокъ г. Медвѣлева, „Ню“ прошла безусловно хорошо.

Изъ исполнителей нужно отмѣтить г-жу Огинскую (Ню), г. Туганова (Онъ), Любина (мужъ), Микульскую и Колосовскаго (ролителі) и сына декоратора Коломійцева, просто и мило исполнявшаго роль Кости.

Состоялся бенефисъ А. А. Туганова, выбравшаго для своихъ именинъ прологъ и 1-й актъ „Орлеанской дѣвы“, въ которой съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ роли графа Дюнуа вмѣстѣ съ г-жой Огинской въ заглавной роли и „Обломовъ“, передѣланный изъ романа Гончарова; въ послѣдней бенефициантъ вмѣстѣ съ г. Стрелелевымъ дали великодушные, вполне законченные типы, первый — Обломовъ, а второй — Захара.

Хорошо были поставлены „Дѣти XX вѣка“, „Камо грядеши“, „Бѣшеная деньги“ и „Отелло“ съ г. Стрелелевымъ въ заглавной роли, ему впрочемъ не удавшейся.

Объявлена постановка „Анѣисы“.

Несмотря на разнообразный репертуаръ, сборы въ театрѣ не такіе, которыхъ слѣдовало бы ожидать.

„Новый общедоступный театръ“ поставилъ „Дѣтей Ванюшина“, „Красный фонарь“ и крайне неудачно „Урзиди Акосту“, а теперь готовитъ постановку „Рабочій слободки“, „Смерть Іоанна Грознаго“ и „Царь Феодоръ Іоанновичъ“.

Состоялись два концерта Н. В. Плевничкой и прошли съ хорошимъ материальнымъ успѣхомъ.

Въ скоромъ времени предстоитъ концертъ Н. А. Шевелева.

В. Пѣшеходовъ.

Одесса. Антрепренеръ гор. театра М. Ф. Вагровъ ведетъ переговоры о приглашеніи на гастроли съ 14 по 23 декабри извѣстнаго артиста Н. П. Орденева.

Одесса. М. Ф. Вагровъ покончилъ на будущій сезонъ съ извѣстнымъ артистомъ М. М. Петина, который будетъ выступать въ роляхъ пожилыхъ „салонныхъ резонеровъ“ и въ характерныхъ. Въ роляхъ молодыхъ „салонныхъ резонеровъ“ и фатовъ будетъ выступать, какъ и теперь, сынъ М. М. — г. Радинъ. Кромѣ того, вошелъ въ составъ труппы братъ М. М. — служившій у г. Никулина — Викторъ Петина (роли „любовниковъ-неврастениковъ“ и простаковъ). Покончилъ также на будущій сезонъ г. Вагровъ съ извѣстнымъ артистомъ Д. Ф. Смирновымъ (драмат. резонеръ и характерныя роли). На имплу „драматическаго любовника“ приглашенъ г. Слоновъ, играющій теперь въ Ростовѣ. Приглашенъ еще г. Волковъ (комич. роли) и изъ теперешняго состава гг. Ячменевъ и Степановъ. Так. обр. мужской составъ почти уже весь сформированъ. Что касается женскаго, то ведутся въ настоящее время переговоры съ г-жой Юреновой, которая на-дняхъ должна дать антрепризъ отвѣтъ, остается ли она въ Одессѣ. Будетъ сдѣлано предложеніе остаться на будущій сезонъ г-жѣ Шухманной. Покончено уже съ г-жамъ Мельниковой, Звѣревой Лисенко. Озабочена антринеза теперь приглашеніемъ „coquette“ и „геронни“.

Ровно. (Отъ нашего корреспондента). Театральный сезонъ въ этомъ году проходитъ довольно вяло. Постоянной труппы у насъ не имѣется. Причиной тому отсутствіе помѣщеній, такъ какъ зимній театръ сданъ подъ бископъ. Нашей театральной публикѣ приходится довольствоваться спектаклями пріѣзжихъ гастролеровъ. Спектакли эти отличаются обычными гастрольными дефектами и оставляютъ желать многого въ смыслѣ постановки и ансамбля.

Состоялись двѣ гастролі драматической труппы П. Симонова. Постановлены были двѣ новинки: „Дѣти XX вѣка“ Смурскаго и „Анатэма“ Л. Андреева. Типичной провинціальной труппѣ медвѣжьяго угла, какой явилась труппа г. Симонова, не по силамъ, конечно, андреевская пьеса и общими усилиями ее провалили. Игра „па новинки“ оказалась, однако, удачной и сборы были хорошіе.

7-го ноября, во время представленія труппы лиллипутовъ бр. Костецкихъ на представленіи „Слабая струна“, въ переполненномъ театрѣ кто-то крикнулъ „горимы!“ Поднялась невообразимая паника и давка, едва не стоившая человѣческихъ жертвъ. Оказалось, что произошло соединеніе электрическихъ проводовъ. Послѣ перерыва спектакль продолжался.

Состоялись два гастрольныхъ спектакля ансамбля оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Г. О. Шумскаго. Постановлено было „Евгеній Онѣгинъ“ и отрывки изъ оперъ „Демонъ“, „Аида“ и „Сельская честь“. Спектакли имѣли успѣхъ.

Частыми гастрольями наши театралы обязаны управляющему театромъ М. Г. Маркову. Жаль будетъ, если г. Марковъ, ведущій переговоры о переходѣ въ опереточную труппу Б. А. Бродерова, оставитъ свою службу въ театрѣ.

Организуется у насъ музыкальный кружокъ подъ управленіемъ Г. М. Германа. Первый концертъ этого кружка прошелъ довольно удачно.

М. Блехъ.

Тверь. Артистами петербургскихъ театровъ была поставлена пьеса Андреева „Анатэма“. При отсутствіи необходимыхъ декораций пьеса успѣха не имѣла.

30-го октября труппой московскихъ театровъ, подъ управленіемъ артиста В. Н. Кривцова, была поставлена „сенсационная новинка“ — „Дѣти XX вѣка“. На афишахъ и летучкахъ печаталось обращеніе къ молодежи автора и другія „жестокія“ слова, что и привлекло много публики. Играли очень прилично, ровно, не мудрствуя, что и спасло малосодержательность пьесы.

1-го ноября постигъ насъ „знаменитый“ исполнитель цыганскихъ романсовъ г. Каргановъ, пѣвшій въ цыганскомъ костюмѣ подъ аккомпаниментъ рояля (?). Зрѣлище немного странное. Публики на этомъ концертѣ было много (сборъ болѣе 500 руб.).

Тверянъ.

Харьковъ. Открылись спектакли въ театрѣ „Голубой глазъ“. Представлена была „Незнакомка“ Александра Блока, еще нигдѣ не шедшая, и три комористическія пьесы.

Въ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ въ „Голубомъ глазѣ“ предполагается юридическій спектакль по образцу прошедшихъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Петербургѣ. Будутъ судить „Анѣису“ за отравленіе Костомарова. Въ качествѣ судей, обвинителей и защитниковъ выступятъ мѣстные адвокаты и журналисты.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ (миніатюры и шаржи).

Литературно-Художественный кружокъ.

Въ субб. 28-го ноября 6-й вечеръ „КАБАРЭ“: 1) „Короли воздуха или Дама изъ ложи“. 2) Въ 1-й разъ опера-народія „ВАМПУКА“. 3) Литературно-музыкальн. страничка (новая программа). Въ воск. 29-го нояб. Спект. Гимнастич. общества „Соголь“. Въ понед. 30-го нояб. 1) „Короли воздуха“, 2) „Вампука“. Нач. въ 9 час. веч.

Драматическіе курсы Ф. А. УХОВА.

Курсы ставятъ себѣ цѣлью подготовить молодежь къ сознательной работѣ на сценѣ. Курсъ ученія двух- или трехгодичный, смотря по способностямъ и успѣхъ учащагося.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Очерки новѣйшей литературы П. С. Коганъ. Исторія костюма В. В. Чарскій. Дикція и декламация Х. М. Сперанская. Теорія дикціи и декламации Ф. А. Уховъ. Тоника Н. А. Истоминъ. Танцы. Фехтованіе.

ПРАКТИКА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА:

В. В. Чарскій, Артисты Императ. театр.: Н. М. Падаринъ, Ф. А. Уховъ, И. Н. Худолѣвъ.

Конкурсные экзамены въ концѣ августа.

Условія поступленія, правила и всякія справки: Тверская, Оружейный пер., д. Боткина, кв. 33. Телефонъ 207-00. Понедѣльникъ, среда и пятница 11—2 и 4—6.

Подписка на 1910 г.

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„РУЛЬ“

III-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ по мѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга Дира, Осипа Дымова (Канна), О. Л.

Д'Ора, Lolo, Тэффи и др.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства наосы: Мясницкая, д. Лѣтошневой. Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; Больш. Полянка, д. Феррейнтъ, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, автокарек. магаз. Орлова, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 167-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Влохъ. Продажа билетовъ въ театры: Змиина, Норша, Незлобина, Интимный театръ, Театръ Лебедева и др.

САТАНА

драма въ 4 д. 4 карт., (мужск. 5, женск. 4) Я. Гордина, въ переводѣ ЧЕТЫ ШЕНЬ исполняется въ Одессѣ, Киевѣ и прочихъ городахъ при полныхъ сборахъ. 12 постановокъ въ Одессѣ аали 12000 руб.

Включена въ репертуаръ театра Корша. Ценз. экз. только у С. В. Разсохина, Москва. Авторскій гонораръ языкиваетъ Московское общество др. пис. и оп. комп. При экземплярахъ разсылаются ноты и объясненія (къ ролямъ), составленныя переводчицами: ЧЕТЫ ШЕНЬ.

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

11 октября.

Въ умѣнїи автора дать яркую бытовую картину—высокая цѣнность „Сатаны“. Къ этому надо добавить, что языкъ перевода „Сатаны“, съ ланнаго гг. Шень, прекрасный, жанровый языкъ, способный поставить переводъ на уровень оригинальнаго произведенія. „И. Александровскій“. „Одесскія новости“ 9 октября.

Картины еврейскаго быта въ пьесѣ Гордина—прелестны. Въ нихъ много есть грустнаго юмора, того юмора, который смѣется сквозь слезы, и въ которомъ никогда не опредѣлишь чего больше: жгучихъ слезъ или радостнаго смѣха.

„Лозингринъ“.

ВЪ КОНТОРЪ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ПРОДАЮТСЯ:

„ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ“, обзоръ-пародія въ 3 д. Фланера. Въ театрѣ Сабурова прошла съ гром. успѣхомъ 106 разъ; ценз. экз.—3 р.

„НАШИ АЭРОНАВТЫ“, обзоръніе въ 3 д. Фланера и Пилота. Идетъ съ больш. успѣх. въ „Буффъ“ у А. Э. Блюменталь-Тамарина; ценз. экз.—3 р.; полн. орк. съ ценз. экз.—35 р.

„НА МАРСѢ“, шаржъ въ 3 д. Фланера и Пилота. Реперт. Петербургскаго театра „Пассажъ“ С. Н. Новикова; ценз. экз. 3 р.; полн. оркестровка—35 р.

„РАНЕНАЯ ПТИЦА“, ком. въ 4 д. А. Капюса. Пер. А. Волкъ. Дозв. къ предст. „безусловно“. „Пр. В.“ № 215 за 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

„ПѢСНЬ ЛЮБВИ“, одноактн. мозаика сост. Фланеръ. Къ предст. дозв. „безусловно“. „Пр. В.“ № 215 за 1909 г. Ц. 25 коп.

„ТАРАНТЕЛЛА“, мимич. сцена въ 1 д. съ пѣн. и танц., соч. Фланера и Пилота. Цѣна ценз. экз. 3 р. Реперт. Интимнаго театра въ Моск. Лит.-худож. кружкѣ.

„СУПРУЖЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ“, фарсъ въ 1 д., сост. Фланера и Пилота. Ц. 1 р.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ

А. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута.

СЕНСАЦІОННЫЯ НОВИНКИ ЗАГРАНИЧ. СЦЕНЬ.

- 1) „Шестая держава“ („Газетный киръ“), пьеса въ 3 дѣйств. изъ быта журналист.
- 2) „Очагъ“ („Подъ маской благодѣтельности“), пьеса въ 3 д. О. Мирбо, (репертуаръ Малаго театра).
- 3) „Голубыя горы“ („Во познѣ за счастье-ею“), пьеса въ 4 дѣйств. Макса Гальбе.
- 4) „Счастливейшее время“, ком. въ 3 дѣйств. Р. Ауэрнгеймера, перев. Е. Я. Берлинраута.
- 5) „Патентованный ловелась“, нов. фарсъ въ 3 дѣйств., перев. для русск. сцены Е. Я. Берлинраута и М. З.
- 6) „Списокъ грѣшновъ“, нов. интересный фарсъ въ 3 дѣйств., перев. Е. Я. Берлинраута и М. Б.

Всѣ пьесы можно выписывать изъ редакц. „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

Въ субботу 28-го ноября

ШЛЮКЪ и ЯУ,

драм. произ. на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю перер. Г. Гауптмана.

Въ воскресенье 29-го утромъ „Ню“, вечеромъ „Эросъ и Психея“. 30-го „Шлюкъ и Яу“. 1-го дек. „Эросъ и Психея“. 2-го дек. „Обыватели“. 3-го дек. „Шлюкъ и Яу“. 4-го дек. „Эросъ и Психея“. 5-го спектакля пѣтъ. 6-го дек. „Колдунья“.

Готовятся къ постановкѣ „Черныя маски“.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театръ).

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Въ субботу 28-го ноября

„АЭРОНАВТЫ“

и МАСКАРАДЪ СЪ ПРИЗАМИ.

Въ воскрес., въ понед. и во вторникъ „АЭРОНАВТЫ“.

Глави. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

„РАМПА И ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА. ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На годъ—6 р., на 6 м.—3 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 75 к., на 1 м.—60 коп. впереди текста—75 к., позади—50 к., строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ—кіоски Алтшулера; въ Киевѣ—книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворина; въ Твери—кіоскъ Коротѣева; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ—у Д. Закасы; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Гладкова; Елисаветградѣ—книжн. кіоскъ; въ Владивостонѣ—газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ—театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Акордъ“.